

МАКС ВЛАДИ

ЧУДЕСНЫЙ
ДЕНЬ

роман-комедия

18+

Макс Влади
Чудесный день

«Автор»

2020

Влади М.

Чудесный день / М. Влади — «Автор», 2020

Ток-шоу так стремительно ворвалось в нашу жизнь, что мы не заметили, как стали непосредственными участниками событий, а наши офисы превратились в студии, где разворачиваются настоящие реалити-шоу. Вы только представьте, к чему может привести вражда директоров двух компаний, где один руководит фирмой, опираясь на астрологические прогнозы, а другой - заставляет сотрудников соблюдать правила Фэн-шуй. И в этот кипящий бульон, приправленный тимбилдингом, добавляем историю бывшего депутата, с которой мы знакомимся в телевизионных ток-шоу и со страниц журналов. Начальники используют любые методы борьбы, принося в «жертву» не только своих сотрудников, но и жизнь всего офисного комплекса.

© Влади М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Краткая историческая справка	5
Часть первая.	7
Глава 1 Утро Верочки	7
Глава 2 Добро пожаловать	12
Глава 3 Сказочный офис	15
Глава 4 Начало работы	17
Глава 5 Система штрафов и доставки	21
Глава 5 Счастье отвернулось	26
Глава 6 Бухгалтерия и кадры	31
Глава 7 Бревно тимбилдинга	32
Глава 8 Иван Иванович	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Макс Влади

Чудесный день

Краткая историческая справка

Ток-шоу так внезапно вломилось к нам в дом, что от подобного нахальства мы просто опешили, не оказав ни малейшего сопротивления. А ведь несколько десятилетий назад никто слыхом не слыхивал, что существует на свете такая передача.

Просто в один чудесный день мы включили телевизор да так и остались у голубого экрана.

Яркие огни студий, великолепные ведущие и невероятные по накалу страстей темы приковали нас к креслу. Что бы мы не включили: радио, телевизор или утюг везде нас встречает ток-шоу. С ток-шоу мы не расстаёмся ни утром, ни днём, ни ночью.

Действительно. Очень интересно узнать, кто кому приходится родственником, например, в селе Малые Тараканы, в котором безвременно почившая тётюшка забыла оставить завещание на свою единственную корову. Теперь малотаракановцы в полном составе сидят на диванах и, вместо того, чтоб заниматься хозяйством, спорят о том, у кого право первой руки подоить бурёнку? А может бурёнка ваша сдохла давно? Кормить-то её некому – село пустое. Наследники дружно со всей страной изучают малотаракановское генеалогическое древо.

Ток-шоу захватило нашу жизнь решительно и бесповоротно, не оставляя возможности для отступления. Сейчас любой уважающий себя телеканал имеет своё ток-шоу и даже не одно. Социальные, политические, спортивные, о здоровье. В любое время берёшь пульт, нажимаешь на кнопку, и! – здравствуйте, дорогие телезрители, приветствуем вас в студии! Всё. Садимся, наливаем чай. Нас больше нет. Пока не узнаем подробности, как вылечить чуму двадцатого века в домашних условиях, обратно не ждите.

Можно даже не включать телевизор. Просто отправляемся на работу и становимся непосредственным участником грандиозных событий. Мы лучше любого телеканала умеем превращать свою жизнь в шоу. У вас разве не так? Если нет, то чем вы вообще занимаетесь на своей работе? Ну не работаете же в самом деле?

Настоящий руководитель должен организовать работу таким образом, чтобы работа сама «работалась» без его участия. Так, вроде, звучит народная мудрость? А если не может, значит, не настоящий руководитель и не способен подумать о главном.

Хотя, что может быть важнее на работе, чем сама работа, автор не знает? Так что давайте оставим «подумать о главном» на усмотрение народной мудрости.

Извините, немного отвлеклись от основной темы.

Вернёмся к настоящим руководителям или, если больше нравится, – топ-менеджерам.

Сначала настоящий владелец компании нанимает руководителя, затем руководитель выстраивает работу, перепоручая всё замам. Те, в свою очередь, делегируют полномочия начальникам отделов. Но начальники-то тоже не топором рубленные! Настоящие начальники знают не понаслышке, как надо всё организовать. Ну, и в самом низу руководящей цепочки у нас – обычный менеджер. Ему деваться некуда.

Пока руководящее звено размышляет о главном, менеджер, так сказать, осуществляет операционную деятельность. Он стоит стеной на переднем крае, неся все тяготы и лишения. Битва там идёт насмерть, потери огромные. Постоянно требуется пополнение.

Открываем поиск работы, и, вуаля! Требуется, требуется, требуется...

В Москве куда не плюнь, попадётся в менеджера – настоящего или бывшего.

Должность давно переросла себя и превратилась в престижную профессию, а может, и образ мысли.

– Кем ты хочешь стать?

– Менеджером.

Точка. Занавес опускается.

Не правда ли, амбициозно? А какой стремительный карьерный рост! От менеджера до топ менеджера всего три буквы. Впечатляющий рывок. Одна ступенька, и ты уже солидный человек, можешь идти брать кредит и сидеть размышлять о главном.

Желание стать космонавтом давно покрылось пыльной конструкцией обязательных знаний. Это сколько надо учиться? Голова начинает болеть только от перечисления этих необходимых знаний. Если записать столбиком всё, что надо знать и уметь, то столбик превысит Останкинскую башню, а может, и не одну. А время? А риск? Нет, не там наверху, а здесь, внизу. Вдруг не возьмут в космонавты, а у тебя уже борода седая.

Сложное время требует сложных решений. Ускорение такое, что ждать нельзя, иначе безнадёжно отстанешь в гонке за место под солнцем.

Выбор очевиден – с профессией определились.

Теперь место. Где должен сидеть менеджер? Что Вы говорите? Не сидеть, а работать? Нет-нет, всё нормально, ваше негодование понятно. На работе работают, на стуле сидят. Но вот вопрос! Что делают в офисе? Не торопитесь с ответом, иногда под простыми вопросами скрывается нечто большее, чем простые ответы.

Но вернёмся к самому месту. Офис! Чувствуете, как звучит? Настоящая музыка успеха. Сколько раз вы повторяете это слово в течение дня?

Я сегодня в офисе. Надо заехать в офис. Позвоните, когда я буду в офисе. После упоминания одного только этого слова вы как-бы становитесь выше в глазах собеседника. Правда бывает и так: «Я с утра в офис потом на работу» или «Давай займемся делом, потом в офис заедем». Но это так, к слову, не обращайтесь внимание.

Улицы Москвы с утра заполняются бесконечными потоками людей и машин. Всё, что движется – движется в офис. Великое переселение менеджеров. С утра в офис, вечером – обратно.

Чувство долга и колоссальной ответственности перед страной целый день держит менеджеров и служащих за холодными окнами бездушных офисов. Частных и государственных, больших и маленьких, акционерных и не очень. Сотрудники старательно носят на подпись ответственные документы, слушают предложения снизу и указания сверху, совещаются по наболевшим вопросам, отклоняют, принимают, соглашаются и отчаянно спорят. Вся деятельность менеджера нацелена на результат. Результат, который в масштабах страны мы гордо называем – внутренний валовый продукт.

Если посмотреть на график ВВП, например, в пятилетнем или лучше в десятилетнем периоде, мы увидим плавный стабильный рост. Здесь понятно. А если расширить график до года или квартала? Посмотрите, как меняется картинка. Кривая графика стала нервная, угловатая. Рост, падение; падение, рост. А если взять отдельный месяц? Отдельный район? Нет, давайте возьмём сразу отдельный день в отдельном офисе. Статистика нам таких данных не предоставляет. Но к черту статистику, мы и без неё лучше всех знаем, как обстоят дела.

Но на всякий случай, давайте убедимся в этом ещё разок и заглянем в гости к нашим героям!

Часть первая.

Глава1 Утро Верочки

Верочка хотела стать знаменитой. Нет, не поп-звездой и не актрисой, вы чего там сразу представили? Как будто знаменитой можно стать только на экране. Верочка мечтала сделать деловую карьеру, забраться на самый верх и когда-нибудь собирать стадионы, рассказывая желторотым юнцам, как добиться успеха. Она так ярко видела себя на подиуме с гарнитурой в ухе, что мечта поглотила её полностью, мешала дышать и даже думать о чём-либо, кроме карьеры. Ради великой мечты Верочка принесла в жертву своё личное время и высшее образование. Амбиции не позволяли тратить драгоценные минуты на второстепенные вещи. Во-первых, многие успешные люди не учились в университетах, а во-вторых, для её профессии требовалось воображение, а не математика.

Верочка хотела спланировать коллектив в единое и нерушимое – тимбилдинг в простонародье по-новому, и коллективизация в официальной формулировке по-старому.

Сказать, что Верочка совсем не училась мы не в праве. Девушка регулярно посещала тренинги личностного роста, покупала билеты на выступления знаменитых коучей, проходила обучение у знаменитых в узких кругах гуру, читала специфическую литературу и взахлёб смотрела видео-семинары, развивающие воображение.

Мы не знаем, какая Верочка была раньше, но сейчас; уверенность в себе и правильно поставленный голос превратили Верочку в железную леди тимбилдинга, а развитое воображение легко заменило все тяготы образования.

Сегодня Верочка встала рано. Ночью совсем не спалось. До рассвета гул пьяных разговоров не давал уснуть. Местные алкоголики обсуждали последние политические инициативы и мировые новости: катастрофическое снижение цен на нефть, расширение НАТО на восток, нехватку санкционного Рокфора на полках магазинов и, что Алла в конце концов бросит Максима. А Верочка пила воду и думала о первом рабочем дне. В понедельник у Верочки начинался испытательный срок.

Промаяхнувшись мимо плюшевых тапок-собак, Верочка босиком по старому паркету проскрипела в ванную, забежав на кухню поставить чайник. Горячую воду отключили, но в такую жару в ней не было нужды, к тому же, в стояках труб холодная вода оставалась тёплой до тех пор, пока соседи не начинали просыпаться. Приняв душ, Верочка напаялила длинную белую футболку с надписью «Королева бензоколонки» и посмотрела в зеркало. Сходство с героиней фильма оказалось прямое. Вся жидкость, которую Верочка выпила ночью, стекла на лицо. Под глазами вздулось, пухлые щёки увеличились в размерах, даже уши и те превратились в две пельмешки. Стало очевидно, лицу требовалось время, чтобы оно «отвиселось» и приняло привычную форму, безусловно в рамках разумной погрешности.

Но это ещё полбеда – лицо потом натянется, а вот сочный прыщ с белой головкой, чуть выше кончика носа торчал совершенно некстати. Верочка смотрела на своё отражение и пыталась сообразить: что делать? Пудрой не закроешь, давить страшно. Пластырь? Но это же кошмар! Как она будет выглядеть? И всё это в первый рабочий день. Встречают-то всегда по «одежке». От бессилья девушка топнула ногой и села на край ванны. На ум ничего не приходило, а из кухни раздался свист кипящей воды, приглашающий на завтрак.

Черт с ним, пойду пока кофе налью.

В трёхкомнатной Верочкиной хрущёбе на последнем этаже стояла невыносимая духота. Зимой в холода квартирка выстывала, не помогал ни ковер на стене, ни поролон, забитый в щели старых деревянных окон, ни старенький масляный обогреватель. А летом становилось

жарко. Свежий воздух с трудом продирался через рваную москитную сетку – позволял дышать, но не приносил облегчения. Полностью окна не открывали, иначе комары превращали ночь в танец-самопляс, со звонким похлопыванием ладони по «угадай в каком ухе у меня жужжит».

Окнами квартирка выходила на дорогой квартал «Дворянское гнездо». Вид чужого благополучия не давал жителям пятиэтажки забыть, что инопланетяне, живущие напротив, вероятно не имеют совести и своим забором отхапали незаконную территорию, которая ранее находилась в общем пользовании.

Мусолили больную тему давно, лет, наверное, двадцать. Когда «гнездо» только строилось, и на стенах хрущёвской оттепели стали появляться трещины, местный депутат Свинобоков попросил не волноваться, убрать транспаранты и разойтись. Обещал, что в течение года их переселят в такие же точно дома, здесь, неподалёку, а на месте их старенького квартала появится город-сад.

Слух разошёлся быстро, и квартиры сразу взлетели в цене. Те, кто были порасторопней, даже успели продать родное жилище. Остальные же собрали ценные вещи и уехали на авоськах в ожидании переезда. Годы шли, город-сад действительно появился, только его обнесли оградой, а старожилам строго запретили пересекать стальную границу. Свинобоков ушёл вверх по государственной лестнице, после чего даже стал выступать в различных ток-шоу, в основном, как эксперт по строительной части. Содержимое узелков разобрали и снова попрятали по шкафам, но на соседей затаили обиду, которая вылезала гнилостным червем в любых разговорах обитателей старых домов.

Родители Верочки копали грядки на даче, и девушка в одиночестве сидела у окна и дула на блюдце, в котором дымилось кофе. Конечно, моветон, но расстаться с вредной привычкой не получалось.

Кухонька была малюсенькой, а основой её служил старый гарнитур в «жуткую розочку», который лет тридцать назад стоял у каждой третьей советской семьи. Не вставая из-за стола, Верочка легко дотягивалась до любой полки или холодильника.

Глаза Верочка постоянно скашивала в центр, для удобства приподнимая голову. Выглядело так, словно дрессировщик положил собаке кусочек сахара на нос, а есть запретил. Собака смотрит на лакомство, слюни текут, но сделать ничего не может. Пальцы методично ощупывали пространство рядом с прыщом, дико хотелось нажать, и дело с концом. Чтобы как-то отвлечься, Верочка протянула руку к телевизору, включила его и убрала звук, боясь разбудить соседей.

На экране завершалось ток-шоу о здоровье «Их уже не спасти».

В центре ослепительной студии, напротив зрителей стоял как раз тот самый бывший местный депутат Свинобоков. Его штаны опустились до пят и внизу играли гармошкой. От коленок до груди Свинобокова закрывала метровая ширма на металлических стойках. Между штанами и нижним краем ширмы белели гладкие пухлые ноги.

Позади, правее бывшего депутата находился огромный плакат – мужское тело с содранной кожей в боковом и фронтальном разрезе. Отовсюду в центр изображения шли стрелочки с указанием органов. На другом плакате, слева от Свинобокова, в замедленном старте, начиная с доисторической обезьяны, поднимались наши плосколобые предки, представляя собой тысячелетнюю эволюцию человека согласно теории Дарвина. Все представители человеческой династии, кроме первого, держали в руках разнообразные орудия труда: палки, камни, дубинки и копья, один даже нёс факел. Над каждым из предков стояло имя Хомо и фамилия согласно периоду. Последнего представителя династии закрывал сам Свинобоков, являя собой венец развития человечества. Над ним также крупным шрифтом стояло имя Хомо. В левой руке Хомо Свинобоков держал баночку с жёлтой жидкостью, а в правой большой градусник. Зрителей в зале венец развития человечества оглядывал по-царски – сверху вниз.

Верочка затаила дыхание и на секунду забыла о своих неприятностях.

Ведущая в белом халате и медицинской косынке носилась между фронтальным разрезом и венцом творения. Она отчаянно жестикулировала, тыкала указкой в плакат и указывала ей на Свинобокова. Набегавшись, ведущая обратилась к залу, приложила обе руки к впалым щекам и сокрушённо покачала головой.

Рядом с ведущей спиной к экрану стоял мужчина также в белом халате. Все огни студии отражались в его лысом черепе. На спине горел красный крест и надпись «Доктор на час». Верочка не раз смотрела передачу и знала, что это приглашённый специалист. Он мял лицо правой рукой и пожимал плечами. Царила атмосфера напряженности и предельного внимания.

Ведущая и доктор встали перед камерой, заслонив Свинобокова от Верочки, и принялись что-то горячо обсуждать. Микрофон передавался из рук в руки с невероятной быстротой. Не оставалось сомнений – специалистам есть, что сказать. Видимо, не достигнув соглашения, они обернулись к венцу творения. Выражение царского превосходства на его лице сменил первобытный ужас. Губы смыкались и размыкались, бывший депутат что-то спрашивал. Приглашённый Специалист в белом халате покачал головой, подошёл к нему с правой стороны и наклонился, скрывшись по пояс за ширмой. Свинобоков озабоченно моргал глазами, прижав банку с градусником к груди.

Как будто в руках кукловода Доктор на час выскакивал из-за ширмы, что-то говорил и опять скрывался за ней. Кукольный театр продолжался пару минут, после чего приглашённый специалист поднялся, отрицательно покачал глянцевой головой и похлопал Свинобокова по плечу. Он скинул белый халат и, защищаясь руками от кого-то невидимого, стал пятиться назад. Специалист мотал головой до тех пор, пока не пропал из кадра, а Свинобоков начал беззвучно орать, указывая градусником в зал. Камера сместилась на зрителей и выхватила женщину в одежде гейши. Ассистент подал микрофон, на экране загорелась надпись – Лидер движения «За права валютных дольщиков» Снежана Монеткина. Лидер движения не проявила никакого интереса к открытому рту бывшего депутата, скривила губы и показала рукой замысловатую фигуру.

Камера вернулась обратно к Свинобокову, который маленькими шажками бежал из-за ширмы в сторону зала. В центре его фигуры появились размытые квадратики. Опомившись, бывший депутат развернулся и засеменял обратно за ширму, где передал ведущей свои символы царской власти. Он быстро нагнулся, и под ширмой возникли руки в дорогих часах, которые схватили штаны и потащили их наверх.

На ходу застёгивая ремень, бывший депутат опять устремился в зал, но подоспевшие помощники принялись его успокаивать. Свинобоков отчаянно сопротивлялся, и на него пришлось надеть смирительную рубашку. Затем, извивающиеся тело бывшего народного избранника вынесли из студии.

Камера снова выхватила ведущую, которая с улыбкой рекламировала какие-то пилюли. Верочка даже прибавила звук, но программа подошла к концу. На экране потемнели огни, в полумраке заиграла медленная музыка. Зрители начали выходить на середину студии, разбиваться по парам и танцевать. Снежана Монеткина танцевала одна. Пошли титры.

Верочка стряхнула с себя лечебное воздействие передачи, положила блюдо в мойку и выключила телевизор.

– Всё, хватит! Новая жизнь. Я самая лучшая! Я справлюсь, – отдала приказ себе Верочка, в точности как учили многочисленные коучи, которых она посещала. Девушка вернулась в ванную и решительным движением сдвинула нос с двух сторон. Прыщ взорвался, как растение «недотрога». Помяв проблемное место ещё немного, Верочка смазала ранку перекисью водорода и залепила малюсеньким кусочком пластыря телесного цвета, а сверху наложила грим.

– Пора одеваться! – опять скомандовала она.

На двери висел розовый костюм, который девушка подготовила ещё с вечера. Не надо забывать, что Верочке предстояло трудиться на должности человека, который сплачивает кол-

лектив, а внешний вид – визитная карточка работников данной отрасли. Так что прочь сомнения.

Верочка встала у зеркала и навела последние штрихи на первое впечатление. Девушка расчесала платиновые волосы, припудрила круглые щёки, а красной помадой увеличила и без того пухлые губы. Закончив косметические процедуры, она придирчиво осмотрела кончик носа. Вроде не видно. Довольная своим отражением Верочка привычным движением поправила вверх обширный бюст и вышла в рассветный сумрак ещё спящего города, распулав подвальных кошек своим ярким розовым светом.

* * *

Жара в городе держалась вторую неделю. Даже утром градусники показывали больше тридцати. За короткую ночь Москва не успевала остыть. Синоптики новостных программ, устав от монотонных предсказаний, наперебой раздавали советы, как не сойти с ума и остаться в живых. Пить побольше, ходить поменьше, алкоголь не употреблять, без надобности на солнце не стоять.

Проходя мимо стальной ограды, символом разделяющей жизнь на инопланетную и земную, Верочка встретила сантехника Оберзеева, который числился в «Дворянском гнезде» и жил по соседству. Оберзеев был пьян и еле держался на ногах. Взявшись за стальные прутья обеими руками, сантехник стоял с закрытыми глазами и справлял нужду на забор.

– Что, Оберзеев, новую работу обмываешь? – съязвила Верочка, не останавливаясь.

Сантехник приоткрыл глаза.

– Да-а, – протянул он пьяным голосом, ничуть не смущаясь. – Теперь я старший сантехник. Карьерный рост едрён-батон. Правда, не рассчитали с пивом, – Оберзеев звонко отрыгнул. – Жара едрён-батон.

– Смотри, не затопи, а то и тебя на кого-нибудь поменяют, – съязвила Верочка ещё раз, заворачивая за угол.

Тема во дворе обсуждалась несколько дней. Оберзеев недавно занял место старшего в бригаде, которая трудилась в управляющей конторе «Дворянского гнезда». Коллектив бригады насчитывал всего два человека, но и здесь нашлось место для карьерного роста. Петрович, бывший бригадир, неделю возился в подвале, проверил и подготовил систему к отопительному сезону, пока подчиненный Оберзеев отсутствовал по причине жутких головных болей. Закончив работу, Петрович уехал навестить маму в Тверь. Оберзеев же ночью пробрался в подвал и немного ослабил вентили, что так заботливо установил бригадир. К утру подвал затопило. Усталый Ханырин – директор управляющей компании, уже с утра истерзанный жильцами «Дворянского гнезда», вызвал Оберзеева с больничного. Тот героически всё починил и доложил наверх, мол, Петрович давно замечен за употреблением на работе, да и невозможно с мутным глазом находиться на таком ответственном посту. Петровича никто слушать не стал, и с вещами попросили на выход.

– Нет, ну а как он хотел? – развел руками директор управляющей компании после того, как за бывшим бригадиром захлопнулась дверь.

Оберзеева же поблагодарили и назначили старшим.

Небольшой шажок человека, но какой привычный шаг для всего человечества.¹

Верочка прошла мимо входа в метро. Времени оставалось достаточно, хотелось прогуляться и избавиться от волнения. К тому же, по совету синоптиков горожане много пили, активно потели и в вагонах метро пахло, как в борцовском зале во время тренировки. Но и идти оказалось непросто – улицы не остыли за ночь, от асфальта парило.

Не торопясь и покачивая бёдрами, Верочка шла, обдумывая грядущий день. Она оставляла позади себя лавочки с пустыми бутылками, помойные баки, дышавшие смрадом, мусоро-

¹ Аллюзия на слова астронавта Нила Армстронга.

возы, пыхтящие черным выхлопом. Верочка шла вперёд. Мимо людей, с которых жара сбросила припоздавшие остатки весенней скромности, мимо богатых витрин, мимо рекламных щитов, что предлагали все виды современного благополучия. Мимо старых пятиэтажек и дорогих новостроек, которые вместе толкались в тесных дворах. Мимо влюблённых парочек, что бежали с Воробьёвых гор взявшись за руки.

Настроение переливалось радостным звоном. Верочка шла, размышляя о будущей карьере, о деньгах, о мире у её ног. Верочка шагала навстречу мечте.

В эти утренние часы, когда солнце ещё скрывало свой горячий оскал в болотах Шатуры, а ночь, так и не познав полной власти, не оглядываясь, бежала к истокам Москвы-реки, Верочка шла по тротуарам, мокрым после поливальных машин, не замечая, как сначала серыми островками, а потом и солнечным светом в отражениях одиноких луж начинался чудесный июльский день.

Глава 2 Добро пожаловать

«Добро пожаловать в дурдом!!!» – встречала надпись на бетонном заборе. Красные буквы с кровавыми подтёками плясали на четырех ромбовидных секциях. Художник подошел к созданию бессмертных строк с азартом и вдохновением.

Первую букву создатель нанёс на забор широко, высоко и старательно. По мере написания вдохновение покидало руку творца или, скорее всего, количество алкоголя не вязалось с масштабом работы. Буквы потихоньку уменьшались и, ускоряясь, сползали вниз. Три восклицательных знака, параллельных земле, кроме как лёжа, написать художник уже не мог. Там же, под восклицательными знаками, валялась пустая бутылка водки. Рядом пестрели надписи менее талантливых мастеров заборного жанра, оставленные подручными средствами: кирпичом, мелом или углём. Призывали надписи не «в», а «на», и в абсолютно невежливой форме.

Человек в спецовке с разноцветными пятнами уже приступил к работе, и буквы одна за другой исчезали под слоями белой масляной краски.

За забором возвышалось трёхэтажное здание из белого кирпича, разделённое на две части стеклянной галереей. Яркий солнечный свет отражался от окон галереи. На голубом прозрачном небе не наблюдалось ни облачка.

Опять обещали жару.

Перед зданием шныряли менеджеры в костюмах всех оттенков серого. Постоянно въезжали автомобили и, несмотря на вместительное пространство, на парковке становилось тесно. Объезд вокруг здания и справа, и слева перекрывали полосатые строительные конусы.

Верочка стояла на проходной, а пожилой небритый охранник с биркой «ВАСИЛЬ. ЧОП «ЧЕСТЬ и ПЛАМЕНЬ» искал в записях совпадение с данными Верочкиного паспорта.

– Чёт я не найду!

– Повнимательней, пожалуйста, в пятницу я уже привозила свои вещи. Должны были оставить информацию, – холодно сказала Верочка.

– Чёт нет.

– Ну так ищите.

Мимо постоянно проходили люди, толкали Верочку в спину и говорили «Привет, Василь», прикладывая пропуск к валидатору.

Василь тем временем изучал ворох бумаг, а Верочка смотрела в окно.

Справа, недалеко от входа, большая группа в серых костюмах исследовала машину, облепив её как стайка обезьян в сафари зоопарке. Марку автомобиля узнать не представлялось возможным, а в очертаниях угадывался внедорожник. Все двери, капот и багажник были открыты. На каждом сиденье кто-нибудь сидел, несколько человек били ногами по колёсам, несколько заглядывало под капот, два человека качали машину, пара сидела в багажнике, двое на карачках смотрели под машину, четверо заглядывало в раскрытые двери, остальные ходили вокруг по часовой стрелке то приседая, то наклоняясь. Все серые костюмы сотрясали воздух своими мнениями. У одних на лице выражалось пренебрежение вперемешку с завистью, у других зависть вперемешку с безнадёжностью, у некоторых просто зависть ни с чем не смешанная. Вместе с группой в костюмах ходили голуби, что-то курлыкая на своём языке, и отрешенно клевали асфальт.

Около машины, выражая полное превосходство, стоял законный владелец. Волосы зачесаны назад, щёки и подбородок покрыты идеальной бородкой. Владелец пожёвывал сигарету, а обе руки прятал в карманах. Периодически он вытаскивал правую, когда кто-нибудь подходил выразить восхищение – руку крепко жали и энергично трясли. Затем он брал сигарету, сбрасывал пепел и прятал руку обратно в карман. Серый пиджак был расстёгнут, галстук ослаблен,

на руке блестели часы размером с блюдо. Штаны трубочки доходили до щиколоток, носки ботинок красиво закруглялись к солнцу. Вид владельца говорил о достатке и благополучии.

- Вован, круто! Поздравляю.
- Тачка огонь!
- Класс ваще!
- Сколько?

Вован громко объяснял, что стоит всего три, отдал пятьсот, остальные в кредит – потихоньку отдаст. На сомнения в том, что зарплата вроде не тянет, возражал, что тачка зверь, на дороге все уважают, что поживет пока у родителей, но статус надо держать и что выпросил зимнюю резину, а первая мойка бесплатно.

Далее шли разговоры, как в детской поликлинике.

Что ест? Как часто? Как много? Капризничает ли? Бывают ли неожиданности?

И плавно перетекали на «я вот слышал» «у знакомого такая же» и «я узнавал». Некоторые говорили, что дорогая, но на самом деле дерьмо. Вован обижался и горячо спорил.

Неподалёку стояла стайка офисных девиц, облаченных в единый корпоративный стиль: в одинаковую одежду, в одинаковую причёску и в одинаковое выражение лица. Девушки слюнявили сигареты, красиво выставляли то одну, то другую ногу, поправляли огрехи в корпоративном стиле и громко разговаривали, привлекая внимание владельца авто. Но предмет вожделения не привлекался. Обитатели сафари зоопарка сбились вокруг Вована в серую стаю и требовали угощение. Ответ требовал от владельца авто полной концентрации, поэтому, согласно правилам русской речи, он выдавал бессвязные слова, не имеющие никакого смысла. Проставляться Вован не хотел.

Ближе ко входу разыгрывалась шекспировская трагедия.

Он и Она, молчаливые и печальные – Она в белой рубашке, Он в сером пиджаке, стояли в пол-оборота, спиной друг к другу. Курили. Она бросала украдкой взгляд, Он отвечал. Тогда Она отворачивалась, гордо поднимала голову и делала затяжку. Он вздыхал, затягивался и пытался взять её руку. Она одёргивала. Он прикладывал руку к сердцу, Она отворачивалась совсем. Он обижался и отворачивался от неё. Тогда Она брала его руку, а Он зло вырывался из её объятий. Оба вздыхали.

Так они и стояли, вздыхали и затягивались. Печали не было конца.

Рядом с ними стоял огромный, в два метра ростом, бородатый мужик с косматой головой. Единственный, кто был без костюма и не курил. Мужик держал двумя руками телефон и одновременно ел гамбургер, капая соусом на футболку.

Группа в костюмах, изучавшая автомобиль, преступила к памятным съёмкам на его фоне. Менеджеры по очереди садились на переднее сиденье, надевали тёмные очки и делали лицо суперагента, выставляя локоть левой руки в окно.

В эту секунду недовольный голос охранника Василя возвратил Верочку из сафари зоопарка обратно на проходную.

– О! Чёт нашёл! Всё, верно. Сразу бы сказали, что первый день на работу идете.

Верочка состроила недовольную мину, забрала молча паспорт и вышла на территорию парковки.

Как розовый ледокол Верочка раздвинула серые полярные льды. Она шла сквозь них, гордо подняв голову. На полюсе стало напряженно-тихо. Никого не интересовала машина Вована, голуби прекратили ворковать, девицы перестали теревить свои причёски, а влюблённые открыли рты. Бородач уронил смачный кусок котлеты на футболку и начал чертыхаться.

Верочка подошла ко входу, обернулась, и затем корма, упакованная в розовый панцирь, скрылась в дверях.

Секундная тишина заполнилась обсуждением корпуса и механизмов ледокола. На трибуну поднялись специалисты со знанием дела и терминологии. Он и она отвернулись друг от

друга и тяжело вздохнули. Группа в серых костюмах, отчаянно жестикулируя, показывала особо заметные части корабля. Даже голуби задорно махали крыльями. К сожалению, рабочий день уже начинался, и, раскидав бычки вокруг урны, серые льды устремились за ледоколом.

Глава 3 Сказочный офис

Как и в первый раз, офис поразил Верочку своим убранством. Она открыла дверь в общий холл и сразу споткнулась об огромную статуэтку бронзового мужика. Мужик сидел на куче монет прямо при входе и ржал над ней во всё горло. Он поджимал короткие ноги под огромное брюхо, а большие бронзовые уши развесил на своих плечах. На толстой шее висело ожерелье с клыками. Короткие руки весёлый мужик сложил вдоль блестящего бронзового пуза. Через правое плечо он перебросил мешок, а в левой руке держал чашу с крупной жемчужиной.

От его довольного вида на душе у Верочки потеплело, и напряжение стало спадать.

Если бы не лягушка, которая расположилась рядом и смотрела на Верочку недоверчивым алчным глазом напряжение ушло бы совсем. Земноводная держала во рту монетку, а лапы растопырила на целом резервном фонде и, видимо, серьёзно опасалась, что Верочка умыкнёт парочку золотых. Казалось, что лягушка сейчас кинется на непрошенную гостью, защищая своё богатство.

Около стойки администратора стоял большой аквариум, где плавали диковинные рыбки изумительных расцветок. Самого администратора на месте не было.

Верочка обошла весёлого мужика с недоверчивой лягушкой и открыла первую дверь в коридор, который вел в небольшой, но зато свой личный кабинет с тремя стеклянными перегородками до потолка. Когда она устраивалась на работу, эти перегородки стали решающим аргументом, и Верочка согласилась, хотя зарплату на испытательный срок предложили мизерную.

На светло-голубых стенах коридора висели картины с золотыми рыбками, большими цветами и ярким солнцем. В воздухе разливалась спокойная китайская музыка, на потолках плавно качались золотые трубочки. Когда дверь открылась, от потока воздуха трубочки начали издавать переливчатый звон.

В коридоре Верочка встретила администраторшу, которая зажигала дымные палочки. Девушка вспомнила, что в первое посещение количество дыма в офисе поразило воображение, с непривычки она громко раскашлялась, но быстро взяла себя в руки, а впоследствии даже привыкла. Видимо, утренний поджог входил в обязанности администраторши.

– Добрый утро! Вы, наверное, Вера? – поджигательница палочек поприветствовала Верочку, с интересом разглядывая её розовый костюм. – Мы Вам уже подготовили кабинет и убрали всё лишнее, а вашу коробку поставили Вам на стол.

– Здравствуйте, Ольга, – поздоровалась Верочка, прочитав имя на бейджике, – я уже могу пройти?

– Конечно-конечно, всё готово.

Верочка сделала решительный шаг, под ногами послышался звук треснувшей чашки, а куски белой крошки разлетелись по полу. Верочка посмотрела вниз, и ей стало жарко от страха. Что же такое сегодня с утра? Сначала прыщ, теперь это. Девушка наступила на какую-то статуэтку, что во множестве стояли по всему полу. Узнать, что она представляла собой в прошлой жизни, оказалось невозможно, на полу лежала только горстка глиняной каши. Верочка беспомощно посмотрела на Ольгу.

Администраторша растянула силиконовые губы в сердечной улыбке.

– Ой, не волнуйтесь, Вера. Фигурку кто-то задел, вот она и оказалась на проходе, – администраторша подошла к шкафу около входной двери и извлекла из него новую статуэтку. – Я мусор уберу, – махнула она рукой, – в месяц, наверное, штук двести давим. Вон, целый шкаф с запасными. Каждый месяц закупаем. Да, Милочка? – администраторша обратилась к проходящей мимо женщине.

– Ерунда! – подтвердила Милочка, продолжая двигаться в своём направлении. Она широко улыбалась и не отрывала взгляд от телефона, тыкая в него двумя большими пальцами.

– Мила – наш бухгалтер, – представила Ольга спину уходящей женщины. – Вы уже документы отдали ей?

– Нет, вот хотела спросить.

– А, ну тогда занесите Миле. Она хорошая, только рассеянная.

Верочка посмотрела вслед уходящему бухгалтеру.

Мила представляла собой комплекцию жиров необыкновенных! При каждом шаге всё её тело начинало колыхаться и шуршать юбками. Жиры переваливались то в право, то в лево, в зависимости от того, какая нога делала шаг. Она шла плавно как баржа, не отрывая глаза от телефона, и чему-то улыбалась. Затылок размеренно поднимался и опускался. По пути Мила задела плечом угол стены, та отбросила её немного в сторону, где бухгалтер наступила сразу на две жабы фигурки, по очереди обеими ногами. Не обращая внимания на растоптанные символы богатства, Мила врезалась в дверь своего кабинета. Та поддалась сразу без возражений, и бухгалтер растворилась в широком проёме.

Девушки посмотрели друг на друга.

Взгляд Ольги говорил: «Вот видишь, как я и предупреждала».

У Верочки отлегло от сердца.

Аккуратно ступая, Верочка добралась до своего кабинета и вошла внутрь. Размер помещения был не более четырёх квадратных метров, но из-за стеклянных перегородок казался больше. В прочем, габариты не имели значения, ведь это первый серьёзный шаг к вершине на верх.

Верочка подошла к столу. Через одну из стеклянных стен девушка видела основное помещение, где сидели менеджеры отдела продаж. Верочка с первого посещения заметила, как грамотно поставлены столы. Они стояли полукругом, открытой частью к окну. В центре полукруга бил фонтан в виде двух больших рыбин с блестящей чешуёй. И хотя это не круг, но всё-таки в этом офисе понимают, как важно построение дружного коллектива.

Менеджеры уже начали подходить, занимать свои места, и почти все надевали на шею бусы с талисманами. Делали они это привычно, словно дикое первобытное племя, не желавшее беспокоить злых духов. Пришёл и Вован с окладистой бородкой, и группа в серых костюмах не в полном составе, и влюблённая парочка, и даже великан-бородач. Правда ожерелье великан не надел и сел за свой отдельный стол. Вован же напялил на себя огромные бусы величиной с перепелиное яйцо и слонем размером с кулак. Слон висел в районе живота, а хобот его трубил в районе подбородка. Вован отдавал распоряжения и уверенно направлял указательный палец во все стороны света.

Глава 4 Начало работы

На правом крае полукруга сидел полный менеджер с лицом рябого ангела и тортилкой на груди. Он заботливо выкладывал на стол свой будущий обед. Собрал пирамиду из трех пластиковых контейнеров, рябой водрузил сверху пакетик молока, пару кусочков хлеба и вилку, обернутую в салфетку.

– Противно смотреть! – со знанием дела заявил стоявший рядом сотрудник в засаленном пиджаке и с перхотью на плечах. Судя по виду, мужчина уверенно шагнул сквозь бальзаковский возраст, впоследствии так и не сумев притормозить. От периода былого расцвета остались скупые конские черты, которые беспощадно разлагало время. Сотрудник качал головой, словно примерный рысак, и с неприязнью наблюдал, как рябой менеджер тщательно отмеряет точные расстояния между предметами на столе. В такт с головой, по груди метался амулет черной обезьяны, закрывающей лапами глаза.

– Вы не смотрите, Охапет Ахрименович. Берите пример с вашей макаки, – возразил толстый, раскладывая канцелярские принадлежности в порядке значимости.

– Хам!

– Очень приятно, Лев! – рябой вскочил и кивнул головой.

– Нет, вы слышите? – Охапет Ахрименович развел руками, обращаясь к зрителям. – Раньше такого не было.

– Что конкретно Вы имеете в виду? – Лёва сел обратно на стул и начал сдувать невидимые пылинки с поверхности стола.

– Раньше старшим не хамили.

– Всё правильно, – согласился Лёва, карябая ногтем тёмное пятнышко на мониторе компьютера. – Раньше, моложе Вас было только либидо Вашего папы... Или старше? – Лёва на секунду задумался. – Нет, если в моменте, то всё-таки моложе.

– Хам!

– Вы уже представлялись. У меня хорошая память.

– Хам!

Лёва оттер наконец пятнышко и довольный результатом проделанной работы обернулся к противнику.

– Ладно, убедили, Охапет Ахрименович. Раньше всё было по-другому.

– Что Вы имеете в виду?

– То, что сказал. Раньше всё было по-другому.

– Да, что Вы такое говорите? По-другому было далеко не всё.

– Да абсолютно всё.

– Вы, Лёва, не представляете, что сейчас заявляете.

За спиной Охапета Ахрименовича сомкнулись два только что подошедших сутулых молодца, образовав вековой монолит. На шеях у обоих висели обезьяны с удивлёнными глазами, и держались обеими лапами за свои пасти.

– А... Косоглазин и Кривозорин подоспели. Весь отдел маркетинга пришёл на помощь своему господину, – Лёвино щербатое лицо покрылось воинственным румянцем.

– Вы говорите полную чушь! – Охапет Ахрименович взъерошил по-халдейски уложенную солому на голове, показывая, что он готов к политической борьбе.

Косоглазин и Кривозорин крепче сомкнули ряды позади своего лидера.

– Вот раньше господ не было, – чувствуя поддержку тылов, пошёл в наступление Охапет Ахрименович. На конском лице раздувались ноздри, позади свистели мощными соплами Косоглазин и Кривозорин. Все трое шагали вперёд воинственным клином.

Приблизились ещё двое. Она – в белой рубашке, Он – в сером пиджаке. Встали посередине и тяжело вздохнули, выбирая сторону.

– Раньше отдела маркетинга не существовало, – парировал Лёва.

Он и Она согласились с аргументом и поочерёдно вздыхая, встали за спину щербатого менеджера.

– Глупости не говорите. Просто маркетинг назывался планированием, – нашёлся лидер клина.

Он и Она вздохнули и перешли в тыл отдела планирования.

Лёва остался в одиночестве, без поддержки и аргументов.

– Раньше никто не мог купить себе машину, – подспела спасительная помощь со стороны Вована. – В вашем планировании максимум, что планировали, по три пары калош в год на человека. А индивид хотел автомобиль, – хобот его амулета укоризненно устался на маркетинг.

Вован произвел выстрел бронебойными аргументами, так что клин дружно отступил на два шага. В рядах сподвижников прошло волнение. Он и Она опять сменили сторону и тяжело вздыхали в спину нового лидера.

Вокруг прений сторон стали собираться представители разных отделов: продаж, закупок, логистики, а также бухгалтерии и кадров. Пришёл начальник финчасти Франц Бордо. Он стоял в стороне, наклоняя голову то на правое плечо, то на левое.

Сотрудники выбирали сторону и включались в прения.

Через пару минут у полукруга уже митинговали два враждебных крыла. И те, и другие обсуждали прошлое с разной степенью пессимизма. Одни доказывали, что раньше всё отсутствовало полностью, ничего не было и быть не могло. Другие допускали мысль, что, несмотря на то, что многого не было, полностью не хватало только отдельных элементов той жизни. Со всех сторон сыпали неопровержимыми аргументами и щеголяли негативными данными.

– О чем спорить? Общество хотело знать. Но за железным занавесом информацию не получишь, – ревел Кордон, единственный представитель отдела логистики, коренастый дядька с лысым черепом. Амулетом его был такой же на вид дядька Хотэй.

– Интересно, что Вы хотели знать? – язвительно спрашивала юная Кашалоткина из бухгалтерии и кадров.

– Да хотя бы откуда берутся дети.

– Важную информацию не доверяли таким, как Вы, – сурово подытожила престарелая Гальдт, коллега Кашалоткиной.

– На заре перестройки нам объявили, что в стране секса нет!²

– Вы хотите сказать, раньше не знали?

– Что значит нет? Вы как появились на свет? Конечно, кое-где обходились без секса, в политбюро, например. Там любили только партию и вождя. Но совсем!?! Как по-вашему увеличилось поголовье скота? – горячился Охапет Ахрименович, раздувая ноздри. Косоглазин и Кривозорин вместе кивнули.

– Какой скот? Мяса в магазине не хватало.

– Не перегибайте палку.

– А отдохнуть? Кто в Анталию мог поехать? Никто! Все границы позакрывали.

Вокруг воинствующих пессимистов прыгал тощий менеджер, извиваясь и потрясая кулачками над головой. Он тоже хотел участвовать, но никак не мог пробиться сквозь ряды митингующих.

– Я даже сейчас не могу в Анталию поехать! – крикнул он поверх голов.

² Фраза принадлежит участнице телемоста Ленинград – Бостон 1986 г.

В гнетущей тишине разомкнулись сутулые плечи и указующий перст Охапета Ахрименовича уткнулся в лоб тощему.

– Это кто?

– Новый сотрудник отдела продаж, – представил тощего Вован.

Плечи сомкнулись обратно, но гнилое зерно дало всходы.

– Да, сейчас! Как мы живём сейчас?

В противоборствующих кланах произошло сознательное брожение.

Спор тут же взял новую высоту, а две группировки пессимистов распочковались ещё на две. Обсуждали хитросплетения прошедшей и нынешней жизни.

– Рядом с моим домом ресторан – «Отбивная октября». Раньше никто не ходил, потому что отравят, а сейчас никто не пойдёт, потому что обманут, – вставил слово Плывунов, заместитель рябого Лёвы. Они представляли отдел закупок, но политическая борьба развела их по разные стороны баррикад.

– Секса не было, а если где-то и встречался, то жрицы любви за это валюту брали, – продолжал жаловаться Кордон на отсутствие секса.

– Не волнуйтесь. Секса нет и сейчас. Услуга жриц любви несправедливо подорожала, – со знанием дела заявил пухлый Лёва.

– Да причем тут жрицы любви? В комиссионном магазине приличного человека не найти! – вставил Вован.

– Возможно... мне кажется... я так думаю... вполне вероятно... – тихо начал продажник Твердынов.

Секундная тишина.

– Да говори уже! – воскликнули все четыре партии.

– Ни тогда, ни сейчас не умели руководить. Хорошо бы в будущем научились, – ещё тише промямлил Твердынов.

В ту же секунду у полукруга спорили уже восемь политических группировок. Каждая опиралась на развитую концептуальную базу, которая базировалась на собственной идеологической платформе.

С илистого дна на поверхность подняли вопросы отсутствия занятости у населения, отвратительного отношения граждан к работе во все времена, полную гибель достойного сервиса с не менее мрачным прогнозом на будущее. Рассмотрели невозможность мирового общества разобраться с глобальными проблемами. Затронули плачевную жизнь диких племён. Долго не соглашались с тем, что никто не придумал, как не навредить планете. С трудом, но подошли к мысли, что далеко не все представляют себе масштаб грядущей трагедии, и уж тем более, никто не знает, отсутствует ли вероятность частичного отказа от третьей мировой войны.

Либеральные пессимисты правого толка кричали на пессимистически настроенных радикальных демократов, а социалистические пессимисты умеренных взглядов дружно мотали головой на возражения левого крыла буржуазной партии трудящихся пессимистов.

Появились осторожные пессимисты-эсеры, настырные пессимисты-патриоты, пессимисты-экологи, пессимисты аграрного края, пессимисты фруктового сада, пессимисты заполярного круга, самодержавные пессимисты-демократы и ещё с десятков пессимистов, отстаивающих свои цели и идеалы.

Процесс бесполого размножения пускал новые стебли и ускорялся. Через несколько минут каждая пессимистическая партия объединяла в своих рядах по одному партийному деятелю. В отличие от Государственной Думы, на заседаниях которой все сладко спят, в полукруге из столов шумно и горячо доказывали первородность и значимость всех точек зрения. Лидеры движений доверительно похлопывали оппонентов по партийным плечам и снисходительным тоном заполняли пробелы в их академическом образовании.

Верочка смотрела на партийную вакханалию и качала головой. Ответ висел в воздухе. По ним по всем плакал тимбилдинг.

Верочка начала разбирать коробку из-под старого черно-белого телевизора «ТЕМ-П-209М», которую она нашла у себя дома. Содержимое выкладывала на стол: две детские пирамидки, пятнадцать больших разноцветных кубиков, волейбольный мяч, плюшевый мишка, а также плетка и пара коробок, купленные на прошлой неделе в интим-шоппе «Брезгливые попугайчики». Могло показаться, что это воспитатель из детского сада наводит порядок после детских игр, но предметы из магазина для взрослых грубо портили картину беззаботного детства. Нет, это был рабочий инвентарь профессионала, который разбирается в тонких струнах корпоративного единения.

Глава 5 Система штрафов и доставки

В офисе неторопливо запрягалась работа.

Митинг закончился сам собой, и сознательные менеджеры разбежались на ответственные посты.

Отдел продаж и закупок в полном составе устроился за полукругом столов и блаженно созерцал журчащую воду перед собой.

Кашалоткина и Гальдт чинно проследовали в бухгалтерию и кадры.

Бородатый великан куда-то исчез ещё во время партийных прений. Отдел логистики в лице Кордона делил одно пространство с финчастью в лице Франца Бордо.

Охапет Ахрименович четкой рысью ускакал в свой кабинет, за ним галопом ушли пристяжные Косоглазин и Кривозорин. В отделе маркетинга намечалось совещание в присутствии Франца Бордо. Встреча проводилась без галстуков.

Охапет Ахрименович откашлялся, немного пошамкал своими лошадиными губами и начал:

– Франц Магдалинович, ситуация невероятно сложная. Назрел тот день и час, когда пора задуматься о дальнейшем развитии нашей компании. Мы подготовили несколько перспективных идей, как с помощью несложных административных действий развернуть негативный тренд на триста шестьдесят градусов. По нашим предположениям, после кардинального разворота пройдет всего несколько месяцев, и кривая продаж начнет тестировать новые горизонты, а говоря современным языком, стучаться на следующий уровень. Причем мы уверены, что не последний. Просим Вас ознакомиться с нашими передовыми идеями и одобрить выделение бюджета на необходимые мероприятия. Первый выступит Косоглазин, предоставим ему слово, – закончил Охапет Ахрименович и откинулся на спинку кресла.

Финчасть склонила голову на правое плечо.

Косоглазин встал, поправил пиджак, подтянул галстук покрутил часы на запястье, прочистил горло и начал:

– Сперва-наперво необходимо подготовить документальную базу и организовать координационный штаб, который возглавит Охапет Ахрименович. Это позволит сократить время работы, обеспечит четкое исполнение указаний и полный контроль над бюджетом. На первых порах также понадобится консолидация всех отделов и в первую очередь отдела продаж. Первоначально, пока информация начнет поступать в штаб несистематизированно, выделить нам в помощь двух сотрудников из того же отдела, которые разложат данные по именованным папкам и поставят на полки согласно значимости. Место мы уже подготовили.

Косоглазин указал на коричневый шкаф в углу кабинета и продолжил:

– Как только соберём необходимые документы, считайте, пятьдесят процентов уже сделали, – Косоглазин снова прочистил горло. – Впервые идея крутого разворота в развитии нашей компании пришла к нам в начале лета, а именно в первый понедельник июня, когда наконец появилась информация о результатах работы за первый квартал. А результаты, надо признать, оказались плачевные.

Косоглазин подошёл к кулеру и попил воды.

– Как раньше закрывать глаза на устойчивый негативный тренд мы уже не могли, и волею неволей пожертвовали своим драгоценным временем, чтобы углубиться в данную проблему. Сейчас же идея начала лета обрела законченную форму. Поэтому первым делом перед выделением бюджета на необходимые мероприятия предлагаю ещё раз обсудить статьи расходов конкретно по каждому пункту. Я тут кое-что набросал, – Косоглазин взял со стола ворох бумаг. – Пункт первый: материально заинтересовать сотрудников отдела маркетинга, проделавших основную работу, и выплатить на отдел премию, не превышающую десяти процентов

от суммы выделяемого бюджета в пятикратном размере. Пункт два: премировать финансовый отдел и лично Франца Магдалиновича Бордо за своевременно оказанную поддержку в сумме... Франц Магдалинович, я здесь оставил пробел, сами тогда заполните. – обратился Косоглазин непосредственно к финчасти. – Ну и в конце не менее важная статья расходов – прочие. Надеюсь, что бюджета хватит на все мероприятия и дополнительных обращений не будет, – Косоглазин покосился на начальника. Тот ободрительно тряс головой, в свою очередь ища поддержки у финчасти.

Финчасть слушала молча.

Оратор отложил ворох бумаг и продолжил.

– Попервоначально мы объединим все компании в единый реестр, – Косоглазин подошёл к белой доске, нарисовал черный круг и внутри него буквы – КР. – Это позволит не разбрасываться по мелочам, а сосредоточиться на основной проблеме. Дальше. Первостепенный вопрос, который встал перед нами – как повысить эффективность отдела продаж? – от КР в сторону ушла стрелочка к новому кругу с буквами ОП. – На самом деле сложный вопрос, – Косоглазин отошёл от доски и почесал фломастером голову. – Но решение всё же есть! Финансово заинтересовать сотрудников мы возможности не имеем – у компании сейчас и так сложности – но мотивировать менеджеров мы всё-таки обязаны, люди стараются как-никак. Предлагаю ввести интегрированную систему штрафов.

Косоглазин снова приблизился к доске и принялся изображать круги большие и поменьше, соединяя их линиями. Он отводил стрелочки в сторону, подписывал мелким почерком, объединял круги в группы и снова обводил их ещё большим кругом. Рисунок получился масштабным и занял почти всю доску. Закончив рисовать, Косоглазин отложил в сторону фломастер.

– Вот вкратце, что я имею в виду. Интуитивно схема понятная, доступная и позволит менеджерам сосредоточиться на основной цели, а компании не растрачивать средства впустую. Обмануть данную систему невозможно, поэтому от ответственности увернуться не выйдет. Предлагаю раздать сотрудникам копии, чтобы во время обеда они могли ознакомиться. И, хотел бы подытожить сказанное тем, что стержневая задача отдела маркетинга – это развитие нашей компании. У меня всё.

В конце выступления возникла неловкая тишина. Начальник отдела маркетинга ждал от начальника финчасти комментариев, но финчасть сосредоточенно молчала.

– Отличная работа, Косоглазин. Просто восхитительная, – прокомментировал выступление сам Охамет Ахрименович. – Он у нас неплохо учился в школе, – обратился он уже к Бордо.

Из-за стола встал следующий сотрудник, а Франц Магдалинович переложил голову на левое плечо.

– Извините, очень волнуюсь, – Кривозорин расправил сутулые плечи, размял руки, покрутил головой. Два раза присел, откашлялся и взял фломастер.

– Поначалу идея не имела экстренного характера, а также не обладала рабочим названием. Но мало-помалу стала развиваться, углубляться и обрела заслуженное наименование. В честь отца нашего руководителя мы назвали идею – Теорема Ахримена.

– Спасибо, дорогой! – у Охамета Ахрименовича от удовольствия разгладилась скупые конские черты и в знак благодарности он потряс жидкой соломой на голове, припорошив новым слоем перхоти свои плечи.

Кривозорин поклонился аудитории, откашлялся, так же как первый оратор, отведал воды из кулера, после чего снова размялся, проделал все необходимые физические упражнения и продолжил:

– Итак. Мы заблаговременно позаботились о необходимых формулировках и полностью сосредоточились на решении задачи. Это дало серьёзную фору и приблизило нас к финалу. В дальнейшем, как вы только что заметили во время выступления моего коллеги, точное опре-

деление общей идеи дало неплохие результаты, которые, надеемся, принесут плоды и порадуют нас в будущем. Позвольте дополнить схему и кое-что ещё интегрировать в нашу и так интуитивно понятную систему штрафов, а именно вовлечь в общий процесс отдел закупок и логистики.

Кривозорин подошёл к доске и рядом с кругами начал рисовать квадраты и прямоугольники.

Трое слушателей затаили дыхание.

Свою схему он сопровождал деловыми наречиями. Нарисует стрелочку и говорит «издалека», квадратик – «ежечасно», прямоугольник – «поневоле». Он чертил всё быстрее и ещё быстрее сопровождал. Сгоряча, тогда, иногда, затем, повседневно, невзначай, в насмешку, дотемна, сослепу, назло, совершенно.

Когда Кривозорин закончил картину, собравшиеся разом выдохнули. Теперь на доске уже не оставалось свободного места. Всё пространство заняли геометрические фигуры с горизонтальными и вертикальными связями.

– Вот здесь внизу, как вы можете видеть, – Кривозорин указал на самый нижний и самый большой прямоугольник, – и зарыта наша цель. Как сказал один известный человек: «Чтоб докопаться до истины одного желания мало, нужны средства»³. У меня тоже всё.

Кривозорин отошёл от доски и занял свой стул.

– Надеюсь, наша идея Вас заинтересовала, Франц Магдалинович? – спросил через несколько секунд Охапет Ахрименович.

Бордо выровнял голову и изрёк:

– Идея действительно интересная. Цельная. Но кое-какие вещи надо усовершенствовать, есть сырые участки.

– Какие? – обиделся Охапет Ахрименович.

– Думаю, необходимо доработать пункты один и два, что озвучил Косоглазин. Как минимум поменять их местами.

Франц Магдалинович встал.

Оставив отдел маркетинга, который голова к голове склонился над сырыми участками, начальник финчасти отправился к себе, где застал отдел закупок в лице Лёвы и Плывунова, заседающих на Кордона, представляющего отдел логистики.

– Это дорогие Околокукуевские унитазы. Высший сорт! Такие унитазы даже коллекционеры с неоконченным средним покупают. Изделия представляют музейную ценность и законченный художественный вид. Как они могли потеряться? По бумагам они должны уже лежать на складе, – кружил над Кордоном рябой и полный Лёва.

– Они не потерялись, – Кордон пожал плечами. – Часть унитазов пришлось использовать в качестве оплаты. Остальная часть наверняка лежит на складе.

– Ничего не понимаю, – допрашивал Кордона Плывунов.

– Да всё просто. Я разработал схему бесплатной доставки, – оправдывался Кордон. – В начале года Франц Магдалинович урезал нам транспортные расходы. Что оставалось делать? Франц Магдалинович, подтвердите мои слова.

Финчасть наклонила голову на правое плечо.

– Толчки отправили три месяца назад. Где они теперь? Что за схема? – не сдавался отдел закупок.

– Не надо так переживать, сейчас всё объясню. Отличная схема, а главное – абсолютно бесплатная. Схему я назвал Славяно-Кавказский Морской Трансшиб, – с гордостью заявил начальник Логистики.

Финчасть переложила голову на левое плечо.

³ Аллюзия к словам Гёте: «Хотеть недостаточно, надо действовать».

Полная схема доставки.

Из Малых Таракан Околокукуевского района наши унитаза забрал Реваз вместе с заказом от другой фирмы. Я его лично просил. Мой лучший друг – берёт недорого. Обошлось сущие копейки – всего два толчка. Одна небольшая ремарка: Реваз, к сожалению, ехал не в Москву, а в Нижний Тагил, где перегрузил товар на машину своего приятеля-армянина. Ара Акапетян – так его звали – вёз макароны «Тагильская паста» в Монголию по Чуйскому тракту. Отличные макароны, говорят. Реваз нахваливал и даже захватил пару пачек для меня. У Ары нашлось достаточно места в прицепе, и он согласился довезти наш заказ за четыре унитаза. Мы друг друга плохо понимали, я не силён в армянском, а он не говорит по-русски, но, насколько я понял, машина сломалась в начале пути и за починку Ара расплатился унитазами. Груз пришлось сбросить в Челябинске на ближайшей товарной станции, где Ара свёл меня с Резо.

Резо оказался славным парнем, он работал распорядителем на перегоне. Попутки до Москвы не было, но зато нашлось местечко в другую сторону в товарном вагоне до Иркутска. Город моей безвозвратно ушедшей молодости, я там встретил Ирку, свою вторую любовь. Сколько сладких минут мы проводили вместе, нарушая законы физики и пространства. Теперь только вспоминать былые деньки. Да уж... В общем обошлось недёшево – три унитаза – но что делать.

В Иркутске тоже никого не нашли в нашу сторону, фуры ехали на запад битком, а поезда все шли на восток, к Золотому Рогу. Мы долго искали свободное местечко, и за ответственное хранение пришлось расплачиваться унитазами. Ирка, кстати, помогла. Помнит ещё старого Кордона.

Через две недели нашу сантехнику погрузили на открытую платформу до Хабаровска. С одной стороны, открытая платформа – плохо, но с другой – обошлось всего в один унитаза. Ирка, кстати, прислала фотографии. Время беспощадно – узнал свою вторую любовь с трудом. Зато Ирка теперь блондинка!

К сожалению, до Хабаровска доехало не всё, открытая платформа всё-таки, места дремучие, не обжитые, на поворотах поезда сбавляют скорость... эх, не предупредил Резо, а местные в тайге не дремлют. Порастащили унитаза по своим делянкам. Теперь, среди первозданной красоты, в кусты с комфортом ходят.

В Хабаровске я созвонился со старым знакомым – Изей Шнайдером. Он, кстати, тоже знает Ирку, она его шестая настоящая любовь, но для Ирки Изя стал уже седьмым. А я, кстати, ходил у неё четвертым, успел на три кавалера пораньше. Какое было время... Молодость.

Разговорились по телефону, вспомнили Иркутск. Изя имеет управлять Газелью и возит во Владивосток женские прокладки совместного Российско-Китайского предприятия. Места в кузове мало, и Изя сделал четыре ходки за четыре унитаза. Тут, честно признаюсь, нам очень повезло. У Изи работал тесть в порту – Мойша Яковлевич. За два унитаза он сумел договориться с ледоколом и ещё за два оформить бумаги. Попросил три унитаза за то, что выбил место в контейнере, но, когда всё загрузили, не влезло пять. В любом случае выручил, а наш груз поплыл по новому северному пути и даже видел Америку.

Через месяц ледокол пришёл в Мурманск, но унитаза не разгружали целую неделю – документы полностью отсырели, пока наш груз бороздил Ледовитый океан. На таможене нам объявили, что унитаза китайские. Взятчики! Еле отбил за десять штук. Пришлось звонить моему корешу Горбыкову, он сейчас о-го-го как высоко в Мурманске сидит. Но молодость мы проводили вместе, в Иркутске. Он нас с Ирккой и познакомил. Спасибо Горбыкову, очень тогда помог, не отказал в помощи и сейчас. Предлагал ему в подарок унитаза, отказывался. Говорил, что подсобил по дружбе. Еле уболтал, почти насильно заставил. Согласился взять себе, теще

и шесть штук про запас, вдруг кому понадобится. Человек он с широкой душой, никогда никому не отказывал.

Рассказал Горбыкову про Изю с Ирккой, договорились встретиться.

До Питера товар довели легко. Во-первых, груз без проблем помещался в любую машину, а, во-вторых, там с транспортом намного легче.

– Ну и где Околокукуевские толчки? – Лёва остекленевшим взглядом уставился на Кордона.

– Да говорю вам, на складе. Сходите проверьте. Не волнуйтесь, не потерялись. Из культурной столицы их захватил мой друг Алёша, родом из деревни Мармеладовка. У него крепкая семья, двое детей, жена Наташа. На Алёшином жигулёнке они все вместе ездили Спаса-на-Крови посмотреть, а на обратном пути он согласился помочь с доставкой.

– Посмотрел? – Лёва и Плывунов задали вопрос синхронно, как приветствие на параде.

– Сказал, что нет. Храм весь в лесах строительных стоит.

– Я так понимаю, ты с ним тоже расплатился бартером?

– Конечно! Денег-то нет.

И отдел закупок, парализованный услышанной историей, отчалил на склад искать унитазы.

Глава 5 Счастье отвернулось

В полукруге столов резвился фонтан.

Менеджеры отчаянно создавали видимость бурной деятельности. Телефоны надрывно трещали, вода стекала по серебряной рыбной чешуе, в дыму ароматных палочек висел гул трудовых разговоров.

Он и Она, молчаливые и печальные, Она в белой рубашке, Он в сером пиджаке, сидели за своими столами, в пол-оборота друг другу. Она поднимала трубку телефона и бросала взгляд на него. Он брал трубку и смотрел ей в ответ. Она клала трубку на место, вздыхала и отворачивалась. Он кидал трубку на рычаг, вздыхал и тоже отворачивался.

Так они и сидели. Брали трубку, бросали на место, вздыхали и отворачивались. Печали не было конца.

Менеджеры продолжали заниматься своими делами.

Продажник Твердынов собирал волю в кулак, чтоб совершить важный звонок. Он гипнотизировал телефон, нервно теребя руками подбородок, нос и другие выпуклые части своего волевого лица. Шлёпая сухими губами, менеджер представлял себе будущий разговор.

– Так, набираю номер, мне говорят «алло». Я тоже алло. А если они не скажут «алло»? Что делать? Так снова. Они говорят: «Компания Гордиев санузел на проводе», – а я... да никто сейчас не скажет «на проводе». Сначала. Пропущу приветствие, откуда я знаю, что они скажут. Допустим мы уже поздоровались, спросили о здоровье родных, я расскажу им, что собираю праздничные открытки... опять не так, это мой секрет, зачем я им буду рассказывать. Лучше сразу предложить, как есть. Они берут трубку, и я: «Околокукуевские писсуары, надёжный партнёр в вашем нелёгком бизнесе». А если они обидятся на слово «нелёгкий»? А если они не используют писсуары или их надёжный партнёр – писсуары другого производителя? Нет, не подходит. Надо придумать что-то значимое. Говорят, первые секунды разговора – годы надёжного сотрудничества. Сегодня надо обязательно позвонить. Скоро заканчивается испытательный срок, а блокнот пустой. Чем же заинтересовать?

Рабочий настрой Твердынова прервал Вован, который листал автомобильный журнал «Внутреннее страдание», и назойливо показывал картинки сидящему рядом соседу.

– Хороший журнал, печатают не только о проблемах автомобилей, но и людей. Вот, послушай, что пишут. Статья называется «Счастье отвернулось»:

– Многодетной семье из села Малые Тараканы Околокукуевского района подарили микроавтобус на годовщину свадьбы. Мероприятие собрало почти всех жителей окрестных деревень. Царила праздничная атмосфера. Из районного центра приехали представители местного телеканала и репортёры околокукуевских печатных изданий. На передаче ключей присутствовали: глава района Раскумарин Б.Б., заместитель главы по работе с проблемными семьями Вошкина В.Г., гость из Москвы и кандидат в депутаты от Околокукуевского района Свинобоков, глава сельского района...

Твердынов рядом заскулил. Вован оторвался, но через секунду продолжил:

– Официальных лиц давай пропустим, их тут колонки на четыре, – Вован послунывил палец, – сейчас... а, вот! После передачи ключей решили разбить бутылку игристого, на счастье. Как говорится, большому автомобилю – в любое место. Спонсором народной традиции выступил вино-водочный завод Краснодарского края «Шипящий родник».

С первого раза не получилось, кузов промялся, но обычай так и не привели в исполнение. Сейчас производители автомобилей экономят, используя металл не толще, чем направление к психиатру. Чувствуешь!? Молодец репортёр! Подписывается псевдонимом Воздушный Шланг. Видит связь автомобиля и человека, ощущает душой нелёгкое время. Я и машину купил благодаря его статье.

– Бутылку-то разбили? – неуверенно спросил Твердынов.

Вован поудобнее устроился в кресле.

– Сейчас всё узнаешь, только наберись мужества, статья длинная и тяжёлая, страницы на четыре. Где мы остановились? Ага, вот!

Продолжение статьи – «Счастье отвернулось» – из журнала «Внутреннее страдание». Доводим до читателей слово в слово.

Автор Воздушный шланг.

Бутылка не разбилась ни с первого раза, ни со второго, ни с третьего. Но не будем забегать вперёд и вернёмся к хронологии событий.

Первому слово предоставили гостю из Москвы, бывшему депутату Свинобокову. Он тяжело поднялся на вековую фанерную трибуну, с высоты которой по уверениям старожилов сам Ульянов-Ленин рассказывал тёмным жителям Малых Таракан, что победа коммунизма неизбежна.

Площадка верой и правдой служила почти семьдесят лет, пока враждебные вихри капитализма реяли над просветлёнными головами малотаракановцев.

С передней части трибуны к сельчанам обращался исторический лозунг: «Воспитаем будущее поколение, беззаветно преданное...», – конец воззвания скрывала зеленая краска.

После развала СССР тогдашний глава поселения распорядился закрасить морально устаревшие слова «делу коммунизма», так как страна воспитывала будущее поколения для чего-то другого. За двадцать пять лет с курсом определиться не смогли, и подростки поколения Малых Таракан вдохновенно предавались разнообразным пагубным привычкам.

Четверть века слуги народа не навещали Малые Тараканы. Годами трибуна хирела на задворках неизбежной победы коммунизма, а лица сельчан перестали озаряться восклицаниями с выражением горячего одобрения: да здравствует! слава труду! народ и партия едины! мы не рабы, рабы не мы!

Раньше трибуну выносили по большим праздникам: Первомай, Годовщины Октябрьской Революции и Годовщины первого упоминания о Малых Тараканах. Заботливо красили, латали фанеру и, если надо, обновляли перила. Сначала начищенные сапоги комиссаров и политработников, а затем лакированные ботинки первых секретарей и народных депутатов по очереди выстукивали из пустого фанерного брюха глухое эхо идеологически верных глаголов. До следующего праздника заряженные малотаракановцы в поте лица давали и строили, догоняли и перегоняли, отстаивали и одобряли, избавлялись, скидывали, не позволяли, держали слово и говорили спасибо.

Сегодня трибуна опять смогла сослужить службу жителям Малых Таракан. К сожалению, как сказал сельский глава, из-за суеты избирательной компании по выбору депутата Околокукуевского района о мероприятии сообщили лишь за два часа до начала. Подготовка проводилась в спешке, трибуну обновить не успели, и она несла на себе заскорузлый отпечаток идеологической борьбы. Но всё равно с её высоты официальные лица поднимали острые вопросы семьи и детства, а сельчане с непокрытыми головами окружили знаменитый артефакт, молча внемля лозунгам нового времени.

Свинобоков по случаю выборов и семейного праздника надел домашние тапочки и халат. Кандидат старался быть ближе к народу. Лицо выражало решительность и тревогу за будущее поколения. Он левой рукой держался за прогнившие перила, а правой указывал в направлении предполагаемого развития. Справа от трибуны стояли виновники торжества – семья Счастливиных: глава семейства Ипполит, его жена Ядвига, а также восемь детей Ипполита от разных браков.

– Вы думаете, легко делать детей? Конечно нет! Это титанический труд, господа! Общество не имеет права закрывать глаза на этот жизненно важный для страны процесс. Именно от нас зависит, – Свинобоков, направил правую руку на официальных лиц, – сможем ли мы подготовить достойную замену нашему рабоче-крестьянскому классу, – Свинобоков сменил направление руки на непокрытых сельчан.

Рабоче-крестьянский класс ахнул, а Свинобоков продолжил.

– Я предлагаю главам стран большой семёрки прислушаться к моим словам. Санкции пагубно влияют на репродуктивные отношения граждан.

Граждане снова ахнули.

Далее Свинобоков обрушился с критикой на политическую обстановку в мире. Выразил несогласие с беспрецедентным давлением американских олигархов на Китайскую экономику. Поговорил о политической импотенции сильных мира сего. Ударил едким словом по наболевшему вопросу межрасовых связей и затронул болезненную тему прироста населения, где тепло отозвался о людях, которые несмотря на тяжёлую мировую ситуацию, вносят свой посильный вклад в демографическую кривую.

– Благодаря их самоотверженным стараниям, кривая имеет вполне приличный вид, – подытожил Свинобоков.

В рядах сельчан пробежал сознательный ропот.

По окончании речи сделали памятную фотографию официальных лиц – Ипполита, Ядвиги, микроавтобуса и ключей от него, которые держал глава района Раскумарин Б.Б. После фотосессии все долго и горячо целовались.

Свинобокову доверили разбить игристый напиток Краснодарского края. Он спустился с трибуны, погладил голову каждого отпрыска, пожал руку довольному Ипполиту, страстно обнял Ядвигу, расцеловал её в алые губы и от души приложился бутылкой к правому борту микроавтобуса.

Непокрытые сельчане ахнули так, что у Ипполита подкосились ноги и две лучшие доярки прошедшего месяца оказали ему необходимую помощь.

Бутылка осталась целая, а на борту белела вмятина первой попытки.

Официальные лица по очереди поднимались на трибуну, отбивали туфельками от кутюр и крокодиловыми ботинками необходимые глаголы. Вносили свои пять копеек в процесс размножения рода и желали счастья многодетной семье.

Затем торжественное мероприятие переместилось в барак, где проживала многодетная семья. Официальные лица проголодались и хотели пить чай. Многочисленное потомство посадили в чулан, заперев дверь, чтоб не воровали еду.

Накрыли богатые скатерти, разложили простые сушки, каждому поставили сверкающие тарелки и индивидуальные столовые приборы. В центре стола изнывал самовар, из чулана скреблись недовольные отпрыски, к окнам прилипли односельчане, дивно пахло весной. Событие всю транслировали по местному телевидению, мастера печатного слова не скупились на превосходные эпитеты.

Не смогли найти Ипполита, но решили начинать без него.

Когда официальные лица расселись, подняли прохладные лафитники, глава района встал и произнёс прекрасную речь о колоссальном количестве разводов. Затем выступила Вошкина В.Г. с докладом о насилии в семье. Снова не выдержал Свинобоков и упрекнул Синдзо Абэ⁴ в недалёковидности и в отсутствии мирного договора между Японией и Россией – ведь такое отношение политика к сути проблемы мешает развивать межчеловеческие связи на островах Курильской гряды.

⁴ 57-й премьер-министр Японии.

Стёкла барака потели с двух сторон. Снаружи перегаром дышали крестьяне, изнутри официальные лица.

Лафитники подымались всё быстрее, официальные лица по очереди вставали и всё язвительней отзывались о близорукости западных стран и угрожали НАТО, используя глаголы эры социализма: не дадим, отстоим, избавим.

Через два часа праздничного застолья вспомнили, что так и не разбили бутылку на счастье, а это может привести к неотвратимому горю.

Преисполненные ответственностью перед многодетной семьёй депутаты, главы населённых пунктов и их заместители выбежали во двор. Отнимая друг у друга бутылку, стали задорно выбивать счастье из Краснодарского края. Стекло звенело, но не поддавалось. Символ удачи кидали в передние крылья, стучали о боковые двери, молотили об передний и задний бампер. Крыша превратилась в деревенскую улицу во время осенней хляби.

Глава района, тяжело дыша и развязно ругаясь, в течение минуты колотил игристым напитком по капоту, но все попытки оказались тщетны. Счастье решительно не хотело появляться в многодетной семье, а спонсоры растерянно улыбались. Как позже признался теперь уже бывший глава района Раскумарин Б.Б., конечно, на правах анонимности – алкоголь в стране делают на совесть. При этом он подчеркнул, что деньги любят надёжное производство, из-за чего автомобилестроение дрейфует на обьедках от праздничного стола.

Посоветались.

Так как бутылку разбить не представляется возможным, приняли решение открывать традиционным способом. Но как только сняли мюзле⁵, содержимое с хлопком рвануло наружу и счастье равномерным слоем накрыло собравшихся официальных лиц. Чиновники стояли мокрые, но довольные. Виновнику торжества не досталось ни капли.

В эту секунду на семейном празднике и появился Ипполит. Он дышал перегаром, сжимая в руках примитивные орудия земледелия.

Вот как сам Ипполит прокомментировал произошедшее: «После первого удара об водительскую дверь в груди что-то надорвалось, я закурил, а у меня свистящие хрипы. Когда хрипы, я вытываю. От литра своего самогона я сам не свой. (Пробовали. Отличная вещь. Прим. автора). Последнее, что я помню – самовар и открытый рот Вошкиной».

Охрана у Раскумарина Б.Б. оказалась политически слабой, морально отсталой и физически неподготовленной. Ипполит прошёлся по ним, как каток по борщевнику. Через секунду четыре защитника чести и достоинства лежали около изуродованного микроавтобуса, сверху них изнывал самовар, от тел поднимался пар. Потом Ипполит заставил признаться во всех преступлениях местных депутатов и вывел на чистую воду заместителей и помощников, применив при допросах символы рабочих и крестьян одновременно. Выпустил из чулана всё своё продолжение рода, и малолетние звери склонили к чистосердечному признанию оставшихся официальных лиц.

Вошкина ждать расправы не стала и сама раскрыла цепочку подставных фирм, указав пальцем на главу района.

Ведётся следствие, так как церемонии дарения в прямом эфире смотрел основной конкурент Раскумарина Б.Б. – Расприходов Г.Г.

С Ипполита все обвинения сняты.

Но в нашей истории грустный конец, счастье отвернулось от Ипполита. Ядвига также, как и предыдущие жены, ушла из дома, повесив воспитание детей на плечи малотаракановского бунтаря.

Этой правдивой историей мы хотели сказать две вещи: «Чиновники, уберите свои руки от горла автолюбителя» и «Промеж нас всегда найдётся место герою».

⁵ Проволочная уздечка, удерживающая пробку от шампанского.

Мы и дальше будем знакомить наших читателей с суровой правдой, где судьба человека тесно переплетается с автомобилем.

Ваш Воздушный Шланг.

Закончив читать статью, Вован взглянул на соседа.

– Ну как тебе?

Твердынов плакал от переполняющих его чувств – волевое лицо резали слёзы.

Тем временем в ароматном дыму продолжала бурлить работа.

Тощий менеджер разложил маленькие кулачки по столу. Между левым плечом и ухом он кровожадно сжимал телефон:

– Конечно, Абрам Акварельевич, я знаю. Вы самое крупное предприятие в Абакане. Извините, не только в Абакане. Да-да, просто неправильно понял, конечно, в стране. Простите, просто жара адская – во всём мире. Да? Конечно. Просто это тяжело представить, но вы правы, я буду повнимательней. Особые условия? Мы сделаем всё возможное. Конечно, и невозможное. Вообще всё. Не волнуйтесь, цена даже ниже завода изготовителя. Вы заинтересовались? – тощий вскочил и затряс кулачками над головой. – Сколько штук? – тощий сел и бросил кулачки обратно на стол. – Цена достаточно высокая, понимаю, но ведь это Околокукуевский завод, лидер отрасли. Давайте мы Вам сделаем скидку ещё пять процентов. Вы согласны? Берёте двадцать и сорок? – тощий опять вскочил и затряс кулачками. – Дорого получается? – тощий сел.

Разговор складывался продуктивный. Торговались насмерть, с переменным успехом. С одной стороны, опыт и избирательность, с другой – молодость и желание. Успех выражался потрясением кулачков над головой, неуспех разбрасыванием кулачков по столу. Темп торговли определялся грохотом костяшек, падающих с пьедестала победы в пучину забвения. Через несколько минут по звуку кулачков можно было поверять хронометр. Со стороны казалось, что тощий менеджер просто приседал, тренируя ноги и делая любимое упражнение.

Через двадцать минут пришли к компромиссу – Абрам Акварельевич берёт пятнадцать и тридцать, на сорок процентов ниже цены завода изготовителя. Кулачки взметнулись вверх, и вместе с ними тощий умчался в бухгалтерию.

Глава 6 Бухгалтерия и кадры

Все счастливые бухгалтера ведут бухгалтерию одинаково, каждый несчастливый сводит баланс по-своему.

В бухгалтерии творился бардак.⁶

Из налоговой инспекции пришло требование предоставить документы в пятидневный срок. При осмотре в профильных папках ничего не обнаружилось.

Ценные кадры лежали вперемешку с вторичкой. Приходные ордера оказались в папке с расчетными ведомостями. Первичные, разовые, расходные, кассовые, распорядительные, авансовые, товарно-транспортные и ещё много других документов, счетов, актов, накладных и выписок лежали неаккуратными стопками на полу, столах и стульях. Месяцы не совпадали, кварталы не соответствовали, годы не стыковались.

Кашалоткина стояла на толстенной пачке строгой отчетности и доставала с верхней полки последние папки с названием «ведомости». Гальдт строго следила за её действиями, Мила отправляла сообщение на телефоне и широко улыбалась. Рядом стоял сотрудник курьерской службы «Цунами». Курьера штормило от негодования, и он накатывал на главного бухгалтера с рабочими претензиями.

– Мила, ну как же так? Вы мне по телефону сказали, что документы готовы.

– Всё верно, готовы, – Мила улыбнулась шире.

– Тогда отдайте!

– У нас цейтнот, – сурово заявила Гальдт.

– Вы что, не видите, у нас проверка, – добавила Кашалоткина с высоты строгой отчетности.

Мила отложила вздрагивающий телефон, который бился в припадке от ежесекундных сообщений.

– Может, я вчера в другом крыле, на третьем оставила? – Мила улыбнулась так широко, как только возможно. – Мы вчера там чай пили с подружками, не волнуйся, Цунамец, сейчас сходим.

В кабинет ворвался тощий менеджер, тряся кулачками над головой.

– У меня Абрам Акварельевич из Абакана. Мне нужны накладные.

– Подождёшь! У нас курьер из «Цунами», ему они тоже нужны. Займи очередь, – заявила Кашалоткина.

Мила улыбнулась ещё шире, взяла телефон, и он успокоился в чутких руках.

– Пойдём, Цунамец, найдём твои документы.

Мила, тыкая пальцами в экран, ушуршала юбками из кабинета. За ней помчался «Цунамец».

⁶ Аллюзия к словам из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Глава 7 Бревно тимбилдинга

Директор компании Иван Иванович Чарка застал Верочку, когда она вынимала из картонного хранилища черно-белого прошлого свои принадлежности для построения яркого будущего. Вид директор имел недовольный, но всё равно засмотрелся на упругий розовый зад работника по сплочению коллектива.

– Здравствуйте, Вера! – Чарка зашёл в кабинет неторопливым издевательским шагом.

Верочка вынырнула из-под стола и быстро выпрямилась. Лицо её стало пунцовым от резкого перепада давления.

– Доброе утро, Иван Иванович, – предательский голос немного дрожал.

Хотя Верочка обладала не очень высоким ростом, Чарка обогнал её ненамного. Худой и взъерошенный, с проплешиной посередине головы, новый директор смотрелся забавно. Иван Иванович оделся в тот же тёмный костюм без галстука, в котором Верочка его видела те несколько раз, когда приходила на собеседование. Серые с мутной поволокой глаза, мешки под ними и ехидная усмешка – не изменилось ничего.

Директор подошёл к столу и с интересом стал рассматривать богатство Верочкиных профессиональных приспособлений.

– Песочницу, надеюсь, насыпать не надо будет? А то может сетку через весь офис перекинем?

– Иван Иванович, это всё для работы. Серьёзной работы. Пусть выглядит разноцветно и... – Верочка нервничала и подыскивала слова, но заранее подготовленные фразы прятались в недрах корпоративного мышления. – Этим всем, – Верочка сделала круговые движения над своими игрушками, – мы сплотим Ваш, точнее наш коллектив.

– Интересно, как это будет выглядеть? – Иван Иванович взял в правую руку плётку, а в левую коробку из секс-шопа. Он хлестанул по столу, недовольное лицо его разгладилось, и он улыбнулся широко и открыто, – даже очень интересно, как это будет выглядеть? – директор положил первую коробку, взял вторую и с удивлением стал читать этикетку. Потом взглянул на работника новой передовой отрасли. На лице отразилась искренняя радость и интерес.

– Никогда не видел вблизи. Может, откроем и выпустим её на волю? Шучу, Вера, шучу. Забавная штука. И она... хм, хм тоже поможет?

– Сегодня это наш основной инструмент – имитатор мозгового штурма, – Верочка совсем засмушалась.

– Не волнуйтесь, выглядит многообещающе. Я всегда один поджигал скучное утро, а теперь мы с двух сторон начнём чиркать спичками. Поднимайте занавес скорее! Нас ждёт чудесный день, Пьеро!

Верочка расслабилась и начала приходить в себя.

– Вы тоже не волнуйтесь, Иван Иванович, я настоящий профессионал и знаю, что делаю, – к Верочке вернулась уверенность её бесконечных тренингов. – Всё, что Вы здесь видите – только малая часть тех инструментов, которые помогут нам проделать весь путь до того момента, когда Ваши..., наши сотрудники станут настоящим монолитом.

Иван Иванович положил плётку и тряс коробку у своего уха, прислушиваясь к звукам изнутри.

– Забавно она там громыхает! Даже, Вера, сомнений нет! Если бы я знал, чем Вы предполагаете сковать наш коллектив, то принял бы Вас без испытательного срока, – директор кинул коробку обратно на стол. – Появилось адское желание, чтоб Вы приступили к сплочению наших и ваших сотрудников сию же секунду. Но... – лицо его опять стало недовольным – есть кое-какие дела. Вижу, Вы работу любите и подходите к решению с интересом. Мне понадобится Ваша помощь. Зайдите в мой кабинет минут через двадцать.

Иван Иванович ещё раз саданул плёткой по столу и вышел из кабинета. Коридор наполнился звуком его воодушевлённого голоса.

– Нас ждёт чудесный день, Пьеро! Чудесный день, мой грустный друг.

За стеклом проплыла Мила с широкой улыбкой. Она продолжала тыкать пальцами в телефон. За ней семенил юноша и что-то умолял сделать.

Верочка была счастлива.

Наконец-то на неё смотрят как на профессионала. Наконец-то нормальный начальник, который разбирается и может оценить нестандартные решения. Теперь она поняла, почему весь офис построен согласно Фэн-шуй. Сквозь стеклянные стены Верочка взглянула на дымовую завесу, в которой как призраки перемещались менеджеры. Потому что директор мыслит нестандартно, думает нестандартно и делает всё по-другому – не так как все.

Верочка была уверена, тимбилдинг – её призвание. Она считала себя умной и целеустремлённой, настоящим пионером своего дела. Увольнение с прежней работы, куда Верочку взяли в качестве эксперимента, являлось чистым недоразумением. Жаль, что её идеи не нашли поддержку у бывшего начальства. С таким трудом она уговорила рабочих с соседней стройки принести в офис большое бревно. Его положили в основном зале, где сидели сотрудники, и каждый час она звала подопечных на «субботник». Верочке нравилось название, которое дал коллектив этому мероприятию. От него исходило дыхание командной работы. С весёлым шумом менеджеры делились на команды и поочерёдно подходили к снаряду. С криком и улюлюканьем, как на матче любимой команды, они толкались вокруг, поддерживая друг друга:

– Та-ак! – командовала Верочка. – Дружно взяли, дружно подняли...

Не это ли мотивация на совместную деятельность? Но директор, настоящий самодур, не смог по достоинству оценить её усилия. Он, видите ли, считал, что сотрудник в первую очередь должен выполнять основную работу, а уже потом «строить отношения». А что значит основная работа? Что можно делать, не имея сплоченной команды? Они даже бревно ни разу не оторвали от пола. Нет, сначала надо построить фундамент и наполнить сосуд знаниями, ведь пустое ведро, как говорится, ведёт к бедности.

Испытательный срок завершился вместе с появлением огромного заказа на поставку комплектующих. Просто в один из дней Верочку не пустили на порог офиса. Секретарь передала слова бывшего начальника, что плевать он хотел и на чувство локтя, и на горизонтальные связи между работниками подразделений. Что заказ они выполняют в срок, а иначе сотрудники на своей шкуре ощутят, что такое коллективный тимстайлинг с обязательным проникновением.

Когда через неделю Верочка забирала трудовую книжку и денежные крохи за построение командного духа, бревно уже распилили на чурбаны, и они разбросанные лежали во дворе, являя собой картину наплевательского отношения к её модной профессии.

Сегодня всё изменилось! Лягушки начали смотреть на Верочку с уважением, предлагая забрать монетку изо рта, если она пожелает. Огромный, на всю стену дракон в коридоре подмигнул жёлтым глазом. Семь мудрецов закивали дружно головами, черепахи молча поползли к профессионалу тимбилдинга.

Верочка теперь уже с уверенностью глянула в сторону полукруга из столов. Под её строгим взглядом менеджеры, которые с любопытством пялились на то, что происходит в кабинете нового сотрудника, сразу уткнулись в мониторы.

Сегодня Верочкин день, она скоро приступит к работе. Она покажет им всем, что такое крепкий коллектив.

Глава 8 Иван Иванович

Труд сделал из обезьяны человека.

Для такого превращения миру понадобились миллионы лет ровно до той секунды, как этот процесс заметил и описал в своих трудах Фридрих Энгельс⁷. И хотя теория спорная, и есть неутолимое желание согласиться с Иваном Чонкиным⁸, что лошадь тоже работает, но ни одна не стала человеком, придержимся всё же привычного мнения.

Так вот, изменялась походка, осанка, люди научились держать камень, затем палку, соединили эти два предмета вместе. Начали сажать зерно, охотиться на мамонта, научились разжигать огонь и выпекать хлеб. Делать робкие шаги в искусстве, рисуя лошадь на стене пещеры.

Развитие шло не торопясь своим размеренным шагом. Жили небольшими группами, человек по двести, воевали за горсть орехов, слушались вожака племени, ему же и поклонялись. Вожак был и хозяин, и руководитель, и отец родной.

Стала появляться членораздельная речь, люди научились не только признаваться в любви, но и объяснить свои естественные желания прямо здесь и сейчас. Ну, а если двое понимают друг друга – чего зря время терять?

Как следствие, население неумолимо росло. Вожди уже не справлялись с обязанностью вести племя в светлое будущее. Люди расползались кто куда, каждый по своим интересам. Вождя никто не слушал, власть уходила сквозь пальцы. Некоторые отъявленные негодяи подвергали сомнению не только слова вождей, но и абсолютно непреложные истины. Видите ли, свобода выражения у них такая. Целый день они только и делали, что рифмовали слова и царапали скалы. Всё женское население племени вечерами сидело и слушало, как для них для любимых не завтра, так послезавтра достанут луну с неба, а может, сразу целиком весь мир к ногам бросят. Доводы приводились складные, с документальным подтверждением – гранитом на скале или палкой на песке.

Вождям только и оставалось, что слушать задорный визг из вигвамов этих рифмоплётов и выть на луну, которая так и светила на небе целая и невредимая.

И чего дальше? Пока одни сочиняют стихи, а другие ими восхищаются; кто охотиться будет? Грибы – ягоды собирать, да те же ветки для костра?

Настала пора наводить порядок, так сказать, суровая необходимость в работе на местах. Понадобились верные помощники.

Нет точной информации, когда и сколько продолжался кадровый хаос, но доподлинно известно, что как раз в это время и зародилась практика ответственного начальника при живом владельце.

Новые ответственные работники взялись за работу энергично и с похвальным рвением. Они не боялись людей, могли оправдать любое доверие, слушались беспрекословно и кормились прямо с руки вождя. Порядок в племенах быстро восстановили, а рифмоплётов сожгли на костре. Теперь никто не смел перечить, спорить о несправедливости или обратиться к вожаку напрямую. Все просьбы и предложения теперь следовало передавать непосредственному начальнику, а он в свою очередь доносил информацию наверх, слово в слово, со всеми необходимыми исключениями.

Люди стали ходить на задних конечностях, но с ними распрямились и начальники. Люди научились возделывать землю, начальники тут же расчертили наделы. Люди научились сажать зерно, начальники научились делить согласно чину и званию. Люди изобретали велосипед,

⁷ Ф. Энгельс «Диалектика природы».

⁸ В. Войнович «Жизнь и необычные приключения Ивана Чонкина».

паровую машину, телевидение, но и начальники не отставали, цепко держа руку на пульсе прогресса.

Несомненно, развитие общества сильно потрепало полномочия прежних начальников, а работу нынешних обложили правилами и законами. Но начальники не унывают. Пока владельцы компаний бороздят океаны на белоснежных яхтах, начальники уверенно берутся решать всё в кратчайшие сроки и с минимальными издержками.

Принимают у себя по одному. Просят обращаться в письменном виде и установленной форме. Подкладывают, подшивают и кладут в порядке очередности. Совещаются с подчиненными (невиданное дело), обсуждают всё скопом: урожай, падёж скота, погоду на Полисе, достижение олимпийской сборной, проблемы допинга и мирового спорта, политическую ситуацию в стране.

Ситуация на планете меняется со скоростью секундной стрелки. Наводнения сменяет засуха, падёж скота следует за неурожаем в Южной Америке, глобальное потепление разрушает оба полюса, президенты одних стран грозят президентам других. Но начальники не сдаются. Начальник – единица крепкая и ответственная. Собираются новые совещания, обсуждаются новые изменения. Договариваются подумать и посоветоваться. Торопиться нельзя – дело серьёзное и требует полной отдачи и тщательной проработки. Начальник берёт инициативу на себя (какой ведь прогресс!). Ставит новые задачи, даже сам берётся за работу. Да что там! Может сделать всё быстрее и лучше.

С утра помогает отделу маркетинга, все вместе выдумывают логотип. Начальник нервничает, торопится – столько дел, а тут вы ещё. Ругается, и со словами «у меня сейчас времени нет на вас» бежит к секретарю: «Не “уважаемый”, а “многоуважаемый”, шапку письма передвиньте вправо, пространства между строками побольше».

Спешит в отдел продаж. По пути показывает, как вымыть пол, уборщица же не в курсе!

Помогает грузчикам, потому что не так надо, а вот так. Принимает канцтовары, пересчитывает, сверяет. Постоянно отвечает на звонки, объясняет: как доехать, доставить, встретить. К вечеру измотанный и злой орёт, что может справиться один, зачем вы тут все нужны.

Как же он прав!

Начальник заслужил своё право оказаться в Красной книге. Его надо беречь. Он всегда на передовой, он один понимает, куда идти, и ведёт за собой команду верных заместителей, не зная ни усталости, ни страха.

* * *

Мятежная душа Ивана Ивановича Чарки тоже не знала ни усталости, ни страха. Он мог бы стать талантливым руководителем, политическим деятелем или вождём целой нации, но свой ясный живой ум он заливал алкоголем в таком количестве, что гремучий симбиоз серых клеток и зелёного змия выдавал лишь смесь паранойи и бесшабашного авантюризма.

Пил Иван Иванович понемногу, но постоянно, что в итоге получалось много. Ванваныч – так его звали в компании – всегда чем-нибудь увлекался. Мог часами обсуждать, как создать вечный двигатель или разрабатывать план смены власти в отдельно взятой стране. Правда, увлечение уходило так же быстро, как и приходило. Единственное, что оставалось всегда – это любовь к театру.

Маленький Ваня в школьные годы занимался в театральном кружке. После учебы он бежал в актовый зал, где превращался в Буратино и Кота в сапогах, Серого Волка или храброго Кая. Ваня становился старше и его роли становились глубже. Он скупал мёртвые души, стрелял в Ленского и мучился последствиями совершённого преступления. Ване очень нравился образ Пьеро⁹. Вечерами он читал пьесы о похождениях этого прохиндея, найденные в библиотеке его бабушки, и мечтал когда-нибудь сыграть эту роль.

⁹ Персонаж французского народного театра. Первоначальный образ – ловкий слуга. Добивается своей цели прикрываясь

На день комсомола старшекласник Иван забрался на учительский стол и зачитал довольным однокласникам нравственные принципы настоящих комсомольцев, конечно, согласно видению самого Ивана. Оделся агитатор, как и подобает торжественной обстановке, по-парадному – в костюме Пьеро.

Смахивая слёзы с лица, обсыпанного мукой и размазывая тушь с бровей, Иван довёл до молодых строителей коммунизма, что забота каждого комсомольца в сохранении и умножении собственного достояния, и посоветовал им быть терпимей к нарушителям общественных интересов, а также к тунеядству, карьеризму и стяжательству.¹⁰ Молодые ленинцы так громко ржали, что в класс нагрянул весь педсовет во главе с комсоргом.

Моральный облик строителя коммунизма объективно не соответствовал никакому нравственному кодексу.

Наказание оказалось суровым.

Вход в театр для Ивана закрыли.

Но сам театр в Иване остался. В бесконечный спектакль он превратил всю свою жизнь.

После армии вихрь двух страстей разметал ясный ум молодого Ивана. Популярная Светка из пятого подъезда и любовь к сельскому пейзажу за пять тридцать пять без стоимости стеклотары, руки известного мастера Менделеева Д.И. И тот, и другой процесс слились в безумном кордебалете под аккомпанемент пьяного гармониста портового кабака.

Светка была старше юного Ивана и, конечно, повидала. А молодой Иван ещё ничего не видел, но хотел страшно. Перед глазами пьяным хороводом проносились пейзажи бурных рек и дорогих фасадов «Москвы»¹¹. Полгода горные долины Агдама сменялись уютными домиками среднерусской равнины. Но гармонь порвалась, и оплачивать продолжение банкета стало нечем.

Очнулся Иван, когда уже стоял во «дворце». В костюме с белой розочкой слева, и шеренги многочисленных Светкиных родственников справа. Из-под белой вуали на него смотрели заплывшие глаза его первой жены. Молодые обменялись взглядами, и под марш Мендельсона страсть покинула большую голову молодого Ивана.

Женат Иван был ещё дважды, и каждый раз страсть покидала своего хозяина грубо и неожиданно.

Но не только любовью сыт человек.

Иван увлекся построением светлого будущего в комсомольской организации Текстильного института на Ленинском, откуда был выдворен с формулировкой «разложение молодёжи».

Уже через несколько месяцев партийной работы половина комсомольцев фарцевали музыкальными пластинками около магазина «Мелодия». «Музыкой» их снабжал сам Иван. Ему же они отдавали выручку, оставляя себе на самое необходимое.

На еженедельных собраниях Иван поднимал боевой дух комсомольцев:

– Мы продаём империалистическое «Вчера», чтоб на его руинах построить наше социалистическое завтра! Представьте себе, что за эти деньги все люди будут жить в мире. Мы сможем решить всё, что захотим, если отправимся вместе прямо сейчас! Да будет так¹², аминь, – звал он за собой юные комсомольские умы, смакуя из армейской фляжки коньяк «Наполеон».

«Аминь», конечно, вырвалось, но ярый комсомолец и пламенный активист Морозкин, с волосатой родинкой на лбу размером с пятак, инкогнито попал на собрание передовых ком-

добродушием. Впоследствии образ печального любовника.

¹⁰ Старшекласник Иван с точностью до наоборот процитировал нравственные принципы изложенные в моральном кодексе устава ВЛКСМ.

¹¹ Гостиница в Москве.

¹² Иван обращается к комсомольцам, используя названия песен The Beatles.

сомольцев и донёс декану – Иван Чарка, вроде идейный, а в бога верит, и ко всему прочему, хранит кассу международного музыкального антикоммунизма.

Началось внутреннее расследование, из которого выяснилось, что вся комсомольская элита высшего заведения харчевалась на роялти от продажи зарубежных исполнителей. Шум поднимать не стали, к тому времени уже во всю шла перестройка, решили проблему тихо, по-домашнему. Ивана из института выставили на улицу, а комсомольский билет, нетрудовые деньги и остатки империалистического «Вчера» отобрали.

Всё, чем смог тогда ответить Иван – это подкараулить Морозкина около Донского кладбища,¹³ где тот любил прогуливать лекции, и несмотря на заметный проигрыш в габаритах, кулаками и ботинками втолковать информатору, что верить можно не только в коммунизм, но и в параллельную вселенную. Закончив разъяснительную проповедь, Иван измазал лицо Морозкину красной краской, а большую родинку посередине лба – жёлтой.

В 90х оранжевой вереницей Иван ходил по Старому Арбату, распевая «Хари-Рама-Хари-Кришна». С белыми подтёками на лбу и лицом прощёного грешника продавал просветляющую литературу в переходе на Октябрьской станции. Деньги за «Бхагавадгита как она есть» он пропивал тут же, около выхода из метро, закусывая шашлыком и вытирая руки об оранжевые одежды.

С кришнаитами Иван расплевался вдрызг. С продаж его сняли, прозу о гармонии мира и форме земли отобрали. Мало того, что сам грешил, поедая священных животных, под его пагубное влияние также попали адепты со слабой душевной организацией. А такого простить не могли.

Деньги начинали кончаться, а водить хороводы по улицам Москвы на трезвую голову было выше его блаженных чувств. И хотя Иван согласился с тем, что земля плоская, своих наставников он послал далеко и надолго – на самый её край. Оранжевые одежды скомкал и бросил на асфальт, а сам пошёл домой в том, что осталось под одеждой.

После, Иван был идейным вдохновителем молодой политической партии «Вперёд, Менделеевцы!», а также гуру садово-сельскохозяйственной организации «Смерть вредителям». Он боролся за экологию карельских лесов. Поддерживал разворот сибирских рек в Азию. Один на один воевал с нефтяными вышками, проповедуя, что нефть забрала душу человека и сделала его глухим к стонам планеты.

После нулевых Иван осел в тогда ещё небольшой компании по продаже сантехники «Меркурий». Бывшие страсти ненадолго его отпустили, он выпивал тихо и безмятежно.

Прежний хозяин компании не только владел ей, но и управлял. Иван Иванович работал завхозом и свои таланты раскрыть не получалось. Развитие организации шло жёстко, компания управлялась железной рукой. Единственное, что позволял себе бывший владелец – он увлекался Фэн-шуй, тогда новомодное течение. Хобби доставляло хозяину эстетическое наслаждение. Кое-где стояли фигурки божков богатства и плодородия, настольный фонтанчик, музыка ветра при входе. В туалете зажигались дымные палочки и висело правило.

Убедительно просим опускать крышку унитаза

Но хозяин компании умер, а фирма перешла к его сыну. Тот заехал в офис всего один раз в воскресенье, а именно в этот день Ванваныч оказался на рабочем месте. В выходные было удобнее всего выносить излишки канцелярии.

Фортуна – женщина с придурью.

Встреча прошла быстро. Молодому наследнику понравилась идея управления компанией согласно Фэн-шуй, как любил его отец.

¹³ Кладбище в Москве.

Ну что ж! Поднимайте чёртгов занавес! Спектакль начинается!

Страсти Иван Ивановича вышли в открытое море.

Он с пылом-жаром изверг многогранный поток энциклопедических знаний и на пальцах разъяснил, как это будет способствовать развитию фирмы. Рассказал, что являлся правой рукой усопшего, и перед смертью они разработали совместный план по созданию трансконтинентальной компании по продаже унитазов на основе Фэн-шуй. Рисовал смываемым маркером, стирал и снова изображал все грани волшебного мира. Описывал руками окружности большие и малые. Приседал и шептал на ухо новому владельцу потайные секреты. Водил экскурсией по офису, показывал и рассказывал преимущества бронзовых толстяков. Даже отвел в туалет, где разразился монологом минут на тридцать, почему так важно в непостоянном современном мире постоянно прикрывать унитаз. После такого убедительного выступления Иван Иванович и сам поверил в исцеляющую силу энергии Ци. Ошарашенный наследник слушал, открыв рот. Он не проронил ни звука и только в конце пламенной речи сказал:

– Я очень рад, что у отца работают такие верные люди. Уезжаю, но оставляю компанию в надёжных руках.

Наследник развеялся от нахлынувших чувств и минут двадцать обнимал Иван Ивановича. Излив литры слёз в воротник и сморкнувшись туда же, наследник успокоился, сел и приступили к подписанию необходимых документов. В конце наследник ещё раз совершил ритуал с рыданием, обниманием и сморканием, яростно пожал руку новому директору и укатил в Монте Карло.

Ванваныч отворил минибар, достал виски, плеснул в стакан и приступил к своим обязанностям.

Ванваныч, конечно, хотел стать начальником. Ну а кто не грешен?

Он отлично представлял себя за большим дубовым столом в роскошном кабинете. Как к нему приходили сотрудники со своими неразрешимыми проблемами, а Ванваныч, мудрый и рассудительный, всегда находил решение, направляя коллектив к цели. Персонал просто души не чаял в своём начальнике.

Ванваныч раздавал команды, бросал подчиненных в атаку на укрепления конкурентов. Стоя на столе, размахивал незримой шашкой и рубил, рубил, рубил. А потом его, как настоящего полководца и спасителя, встречали в офисе аплодисментами, говорили слова благодарности и клялись в вечной преданности. Он снисходительно улыбался, трепал нерадивых олухов за волосы, сотрудниц похлопывал по заднице, а потом садился за этот огромный дубовый стол, где придумывал новый план по уничтожению очередного противника.

Если же недруг был слишком силён, Ванваныч вступал в бой один. Он извергал гром и молнии, заставляя конкурентов отступать, а подчиненных падать на колени перед своим начальником-солнцем, ведь Ванваныч обладал непобедимой энергией Ци.

Ванваныч прикончил стакан и поднялся. Ухмылка на лице предвещала скорые перемены. Теперь Ванваныч действительно обладал энергией Ци.

– Ци это или не Ци, но со следующей недели начнутся перемены.

В понедельник «Меркурий» встретил нового начальника и свой последний чудесный день.

* * *

В первую очередь компания получила новое имя. По словам Ванваныча звук журчащей воды должен расслаблять, создавать ощущение мира и покоя. То ли в честь великой китайской реки, то ли в пику главному конкуренту «Студёному ручейку», а может, всё сразу, несмотря на протесты старых сотрудников, «Меркурий» демонтировали, а на двери офиса повесили табличку – Торговый Дом «Желтый ручеек».

Все изменения получили приставку – гипер.

Раньше небольшие фигурки плодородия, счастья и богатства сиротливо прятались за дверями, скрывая от посетителей блеск золотых монет. Теперь же целая армия разнокалиберных, деревянных, глиняных и бронзовых спутников гармоничной жизни маршировали по всему офисному пространству. Лягушки бросались под ноги, пузатые мужички ржали во всё горло, слоны трубили набат, драконы змеились вдоль стен. Черепахи, обезьяны, кони, рыбы, собаки, стопки камней, люди и звери, всё бежало, стояло и сидело друг на друге. Успех и удача кричали их ртами со всех полок и столов «Жёлтого ручейка». Дымные палочки дезинфицировали теперь не только туалет. Каждый уголок офиса освобождался от негативной информации. Менеджеры как призраки то появлялись, то исчезали в тумане. Двери перевесили навстречу восходящему солнцу, где не получилось, убрали совсем. Энергия космоса могла беспрепятственно курсировать между отделами, а сквозняк играл музыку ветра, качая металлические трубки, висевшие под потолком.

Рабочими столами пытались составить круг, чтоб замкнуть энергию продаж на бесконечность, но места не хватало, поэтому столы составили полукругом и назвали полукруг «братским». Перед братским полукругом насыпали земли, поставили огромный фонтан в виде двух золотых рыб и подвели воду. Всех сотрудников обязали носить амулеты, прописав это отдельным пунктом в контракте. На стене в туалете повесили огромный плакат с обезьяной. Она грозно указывала пальцем на надпись – «БЕРЕГИ ЭНЕРГИЮ-ПРИКРЫВАЙ УНИТАЗ».

Знак инь-ян диаметром два метра над креслом Ванваныча дополнил картину изменений. От него во все стороны шла жизненная энергия Ци.

Ванваныч лично руководил процессом.

Отчет о проделанной работе, в виде двухсот цветных фотографий отправили на Лазурный берег. Наследник остался доволен.

Но не всё шло гладко.

После пары рюмок с утра, находясь в пылу своих цветных сражений, Ванваныч похлопал одну из сотрудниц по мягкому месту. Муж девушки, также работавший в «Желтом ручейке», наплевал на новый статус бывшего завхоза, и, после удара правой, Ванваныч обзавелся синяком под глазом и двумя первыми заявлениями на увольнение.

В течение полугода после начала революционных перемен персонал обновился полностью. Ванваныча это не беспокоило, соискателей на должность менеджера в Москве хоть отбавляй. Проблема стояла в другом. Покупатели тоже потихоньку уходили из «Жёлтого ручейка», спускаясь на первый этаж к их прямому конкуренту – «Студёному ручейку». Это задевало за живое и сказывалось на финансовых показателях.

С показателями разобрались легко – своевременно взятый кредит, почти полностью высланный наследнику, на время сгладил печальную картину.

А вот со второй проблемой требовалась тактика посложнее.

Сами клиенты Ванваныча заботили мало, но вот «Студёный ручеек» требовалось накачать под любым предлогом.

Ванваныч нуждался в верных бойцах и креативном соратнике.

Решение пришло неожиданно. В один чудесный день Ванваныч увидел ток шоу известного телеведущего Грея Изумрудова. В студию пригласили американскую звезду тимбилдинга. Ванваныч так проникся историями зарубежного проходимца, что в этот же день разместил объявление о вакансии.

Идея убивала двух зайцев сразу.

Все соискатели, ознакомившись с перспективами работы, позорно бежали. Одна лишь Верочка, потерявшая дар речи под действием энергии Ци, только и сумела хрюкнуть в конце пламенной речи Ванваныча о перспективах работы с коллективом по законам Фэн-шуй. Ванваныч расценил данный хрюк положительно, как знак согласия выйти на работу.

* * *

– Понимаете, Вера, какое дело.

Верочка стояла в кабинете Ванваныча, а тот расхаживал перед ней и плакатом инь-ян.

– У нас и так достаточно непростая ситуация в компании, а тут ещё такая напасть, – продолжил Ванваныч.

Верочка слушала молча.

– Как Вы уже заметили, Вера, наши сотрудники безумно верят, – Ванваныч на секунду остановился и продолжил, – безумно верят в силу энергии Ци, и мне не нравится, когда кто-то или что-то нарушает гармоничное сосуществование людей и предметов, а тем более в такое непростое время.

Ванваныч уставился на девушку мутным взором.

– Что случилось, Иван Иванович? – Верочка сделала озабоченный вид.

– Вы знаете, что в этом здании на первом этаже площадь арендует ещё одна фирма. Наши конкуренты. Директором фирмы является некий Пётр Петрович – неприятный тип с огромными усами. Нет, даже громадными. Ну, Вы ещё увидите. Считает себя умнее всех, а день планирует по гороскопу.

– Так вот, – продолжил Ванваныч, – у нас есть четкое разграничение парковочного пространства перед зданием, тем более приезжала целая бригада, которая разметила и перепланировала нашу территорию по всем законам Фэн-шуй. А сегодня, когда я прибыл на работу, то увидел, что их машины стоят на наших местах!

– Согласна, это возмутительно! – поддержала Верочка.

– Смотрю Вы уловили суть, Верочка, – Воодушевился поддержкой Ванваныч, перейдя на уменьшительно-ласкательное. – Нарушителей надо наказывать, чтоб знали.

Ванваныч перестал ходить и развернулся к Верочке.

– Кстати! Может, с помощью Ваших приспособлений мы придумаем этому нахалу креативное наказание? – Ванваныч рассмеялся, сделал рукой движение, прищипывая коня, и начал скакать вокруг девушки.

– Вы предлагаете его отхлестать?

– Верочка, где Ваш креатив? Куда всё подевалось? Не претворяйтесь, Вы человек с фантазией, я всё видел, – Ванваныч закончил скакать и затормозил напротив Верочки, громко сказав «тпру». – Зачем хлестать живого человека? Мы что, звери? Ладно, с Вашим креативом пока повременим.

– Чем же я смогу помочь?

– Чем-чем. Ну вот и покумекайте там. Голованова спросите, он у нас толковый, среднюю школу, по-моему, закончил.

– Это кто? Тот со слонем? Друзья называют Вованом.

– Нет, Вован старший менеджер. Другой, большой такой, с бородой, сразу поймете.

– Я видела его, на парковке бутерброд ел.

– Ну вот и отлично. Голованов у нас инженер, ест постоянно, растит серое вещество в голове. Прошу Вас, Верочка, уделите вопросу внимание, а сплочением коллектива займётесь чуть позже. Да, и занесите свои документы Миле.

Верочка удалилась думать над непрофильным заданием, а Ванваныч отправился на ежедневный утренний обход, который в целом начинался и заканчивался в туалете.

Несмотря на агитационный плакат, персонал не утруждал себя заботой опускать крышку стульчака, тем самым открывая дорогу по уходу энергии Ци, да ещё куда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.